

Ксанф

Пирс Энтони

Ксанф. Источник магии

«Автор»

1994

Энтони П.

Ксанф. Источник магии / П. Энтони — «Автор»,
1994 — (Ксанф)

Продолжение приключений Бинка. На этот раз Бинку не сидится дома. Жена находится явно не в настроении и Бинк решает срочно заняться поисками источника магии. Король не возражает и дает в помощь Бинку бравого солдата, кентавра и голема в качестве переводчика. Эта компания отправляется за помощью к волшебнику Хамфри и тот неожиданно для путешественников отправляется с ними на поиски источника магии. Но при этом он предупреждает Бинка, что сам факт находки источника магии может привести к уничтожению Ксанта. Как всегда Бинку сопутствует удача в различных приключениях. Но на этот раз ему не всегда легко выбраться из переделок. Да и спутники часто ссорятся... Одним словом – Бинку не легко! Как и первый роман этот читается легко и быстро!

© Энтони П., 1994

© Автор, 1994

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	39
Глава 4	52
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Пирс ЭНТОНИ

Источник магии

Глава 1

Скелет в шкафу

Вынюхиватель магии засеменил к Бинку, пытливо напрягая обоняние и шевеля вытянутым подвижным рыльцем. Подбежав к человеку, существо впало в неистовый восторг: испускало звуки, напоминавшие голос флейты, размахивало пушистым хвостом и кружилось возле него.

– Будь уверен, я тоже тебя люблю, Нюхач, – сказал Бинк, присаживаясь на корточки и обнимая зверька. Мордочка его коснулась носа Бинка влажным поцелуем. – Ты ведь первым поверил в мою магию, когда...

Бинк смолк, потому что существо повело себя вдруг странно. Внезапно оно перестало резвиться, сделалось настороженным, почти испуганным.

– Что случилось, дружок? – участливо спросил Бинк. – Я сказал что-то обидное для тебя? Тогда извини!

Но зверек свернул хвост, поджал его и бочком стал отодвигаться в сторону. Бинк с досадой уставился ему вслед. Ощущение было такое, словно его магию выключили, и зверек из-за этого потерял к нему интерес. Но талант Бинка, как и таланты всех других, был врожденным, он не мог исчезнуть, пока Бинк жив. Вынюхивателя магии, должно быть, напугало нечто иное.

Бинк тревожно огляделся по сторонам. К востоку от него раскинулся фруктовый сад замка Ругна, в котором росли всевозможные экзотические плоды и овощи, а заодно и всякая всячина вроде вишен-бомб или дверных ручек. К югу простиралась неприрученная Дикая Местность Ксанта. Бинк вспомнил, как эти джунгли подгоняли его друзей к замку и какими угрожающими они казались. Теперь же деревья были как будто дружелюбны – им хотелось лишь одного: чтобы Волшебник оставался в замке Ругна и снова сделал его великим, как и в прошлые времена. Король Трент добился этого, и теперь всякая мощная магия здешних мест из-за всех сил старалась принести пользу королевству. Повсюду установился прочный порядок.

Но хорошо – пора заняться и делом. Сегодня будет бал, а туфли совсем истрепались. И Бинк направился к краю сада, где роскошно росло развесистое туфельное дерево. Туфлям нравилось перебираться с места на место, и дерево нередко давало новые побеги в самых неожиданных местах.

На дереве отыскалось несколько вполне поспевших туфель. Бинк по порядку осмотрел их, но срывать не спешил, пока не подобрал пару по ноге. И только теперь он сорвал туфли, вытряхнул из них семена и осторожно обулся. Обувь оказалась удобной и прекрасно смотрелась – ведь туфли были свежесорванными.

Он пошагал домой, осторожно ступая, чтобы разносить, но не поцарапать их.

Из головы у него не выходил эпизод с вынюхивателем магии. Было ли это знамение?.. Здесь, в Ксанте, знамения всегда сбывались, однако очень редко удавалось правильно истолковать их до того момента, пока не становилось слишком поздно. Не ожидает ли его, Бинка, нечто скверное? Маловероятно. Уж чтобы повредить Бинку, на Ксант должно обрушиться очень серьезное зло – это можно утверждать без преувеличения. Так что, скорее всего, он неверно воспринял знак. Просто у зверька было, возможно, нечто вроде желудочного расстройства, потому он и сбежал.

Вскоре Бинк увидел свой дом. То была глыба прекрасного домашнего сыра неподалеку от дворцового сада. Бинк поселился в нем, когда женился. Корочка уже давно затвердела и, конечно, потеряла лучшие оттенки аромата; стены же были из мелкозернистого кремово-желтого окаменевшего сыра. Этот дом считался одним из самых вкусных среди других современных домов.

Бинк глубоко вздохнул, постарался придать себе невозмутимый вид и открыл дверь-корочку. И тут, одновременно с пахнувшим навстречу сладковатым запахом сыра, на него обрушился вопль.

– Бинк?! Ты где шлялся, когда дел невпроворот? Совсем оставил меня без внимания!

– Мне нужны были туфли, – мирно ответил он.

– Туфли?! – зашлась в крике женщина. – У тебя же есть туфли, идиот!

То была «мисс Хамелеон», жена Бинка. Это имя как прилепилось к ней в девичестве, так и осталось до сих пор; а муж ласково звал ее «Хэмели».

В данный момент она была значительно умнее его. Дело в том, что в течение месяца ее ум, как и внешность, непрестанно менялись. Становясь прекрасной, она одновременно делалась и глупой – то и другое, к тому же, проявлялось в крайних степенях, зато в «умной» фазе она была уродливой – очень умной и очень уродливой. В настоящий момент она как раз находилась в пике этой фазы, и потому сидела дома, буквально заточив себя в своей комнате.

– На сегодняшний вечер мне нужны красивые туфли, – пояснил Бинк, с трудом сохраняя терпение. Но едва он произнес эти слова, как понял, что сказал не то: ведь теперь любое упоминание о красоте совершенно выводит ее из себя.

– Ни дьявола тебе не нужно, тупица! Ровным счетом!

В душе Бинк подсаждал, что она кичится превосходством своего ума над его собственным. Да, он сознавал, что он – не гений, но все-таки не считал себя тупицей. Зато она сама наглядно демонстрировала на протяжении месяца и то, и другое.

– Мне сегодня необходимо быть на Ежегодном Бал, – попытался растолковать он, хотя жена, безусловно, отлично об этом знала. – Если я заявлюсь небрежно одетым, это будет оскорблением для Королевы.

– Придурок! – взвизгнула та, не высываясь из своего укрытия. – Ведь ты будешь в маскарадном костюме! Никто и не заметит твоих вонючих туфель!

Тьфу ты, а ведь она права. То есть ходил он за новой обувью совершенно напрасно.

– Да-да, это очень типично для тебя, эгоиста, – продолжала жена, охваченная праведным гневом. – Шляешься по вечеринкам, веселишься... А я тут страдаю дома, грызу в одиночестве стены.

Последнее, видимо, следовало понимать буквально. Сыр был старый и твердый, однако она все же грызла его, впадая в ярость; а в последнее время это стало ее привычным состоянием.

И все-таки Бинк старался быть ей хорошим мужем. Они поженились только год назад, и он любил свою Хэмели. С самого начала их совместной жизни он знал, что хорошие времена будут перемежаться с худыми, и вот сейчас как раз настало плохое время. Весьма плохое.

– Почему бы тебе тоже не пойти на бал, дорогая?

Она разразилась вспышкой циничного гнева.

– Мне?!.. Когда я в таком виде?!.. Избавь меня от своей тупоумной иронии!

– Но ведь ты сама напомнила мне, что бал будет костюмированный. Королева замаскирует каждого гостя в тот костюм, который предпочтет выбрать сама. Так что никто ничего и не увидит...

– Ты, жалкий и слабоумный прыщ! – взвыла она за стеной, и Бинк слышал, как что-то разбилось. Так... Теперь она уже швыряет все подряд. По-видимому, терпение у нее оконча-

тельно лопнуло. – Да как я могу пойти на бал в каком угодно костюме, когда я – на девятом месяце?!..

Именно это и тревожило по-настоящему мисс Хамелеон. Не закономерная фаза умной уродины, к чему она уже притерпелась с течением времени, а огромный дискомфорт и ограничения, которые налагала на нее беременность. Бинку удавалось гасить эти настроения во время фазы «тупая красавица», но когда она видоизменялась дальше и становилась умнее, он, вместо благодарности, слышал от нее одно: она вовсе не желает «подобного обращения» с ней, женщиной «в таком состоянии». Мисс Хамелеон панически боялась, что ребенок будет похож на нее. Или – на него. Ей хотелось отыскать заклинание, которое обеспечивало бы ее будущему ребенку некий позитивный талант – или хотя бы нормальный, – а теперь оставалось полагаться на слепой случай. Она восприняла беременность с исключительной нервозностью, и Бинка, виновника всему, так и не простила. И чем умнее она становилась, и чем больше увеличивался срок, тем более интенсивным становился ее гнев.

Впрочем, уже скоро она минует перевал и начнет становится красивее – как раз к родам. До них оставалось около недели. Быть может, ребенок родится нормальным, а возможно – и с еще более сильным талантом, чем у других, и все страхи ее окажутся напрасными. Тогда она перестанет вымещать свой гнев на Бинке.

Да, если ребенок будет нормальным... Ах, об этом лучше не думать.

– Извини, я позабыл, – пробормотал он.

– Он позабыл! – Прозвучавший в ее голосе сарказм пронзил чувствительную душу Бинка подобно магическому мечу, проникающему сквозь сырную стену домика. – Дебил! Тебе ведь хотелось забыть, верно? Почему же ты не подумал об этом в прошлом году, когда ты...

– Мне пора идти, Хэмели, – пробубнил он, поспешно отступая к двери. – Королева очень сердится, когда гости опаздывают...

Ему подумалось, что сама природа женщин такова, что они непрерывно сердятся на мужчин и низвергают на них лавины гнева. В том-то и состояло одно из отличий обыкновенных женщин от нимф – те, хоть и выглядели как женщины, но всегда были более терпеливыми к ленивым причудам представителей сильного пола. Наверное, подумал Бинк, его все же следует назвать счастливым – ведь его жена не обладает опасным талантом, ну, например, не умеет извергать на людей пламя или вызывать грозу.

– Отчего это Королева устраивает свою смехотворную, тупую и бессмысленную вечеринку именно сейчас? – остановила мужа мисс Хамелеон. – Да именно сейчас, когда она знает – знает! – что я не могу на ней быть?

Ах, женская логика... К чему пытаться понять ее? Всей мудрости Ксанта не хватит, чтобы отыскать толк в бестолочи. И Бинк прикрыл за собой дверь.

В сущности, вопросы его жены были сугубо риторическими – и он, и она сама знали ответы. Королева Ирис использовала каждую возможность, чтобы подчеркнуть свой статус, и сегодня как раз – годовщина этого статуса. Формально бал устраивался в честь Короля. Однако вечно занятого Трента мало волновали театральные эффекты, и его наверняка не будет на торжествах. То есть в действительности – это бал Королевы; и хотя она не в состоянии заставить Короля присутствовать на празднике, горе тому придворному, у которого появилось бы искушение тоже не явиться. Бинк как раз и был таким придворным.

«Но почему же так?» – спрашивал он себя, угрюмо бредя к дворцу. Ему ведь было обещано стать важной персоной – Королевским Исследователем Ксанта, в чьи обязанности входило изучать тайны магии и докладывать о своих открытиях непосредственно Его Величеству. Но из-за беременности жены, из-за массы мелких домашних дел Бинку так и не удалось пока приступить к настоящей работе. И винить в том он мог только самого себя. Воистину, он должен был предвидеть, к каким последствиям приведет его решение завести ребенка. Ведь до сих пор предстоящее скорое отцовство волновало его меньше всего на свете. Однако же Хаме-

леон-красавица была женщиной, способной затуманить разум любого мужчины и возбудить его до... Ну да что теперь об этом вспоминать...

Ах, ностальгия! Ах, прошлое! Когда любовь была новой, беззаботной, бесхитростной, когда не ощущалось никакой ответственности! Хамелеон-красавица напоминала нимфу...

Нет-нет, это – ложные воспоминания. Жизнь его, до того, как он встретил эту женщину, вовсе не была такой уж простой. Ведь ему понадобилось трижды увидеть ее в разных ипостасях, прежде чем он узнал ее окончательно. Он тогда боялся, что у него нет никакого магического таланта...

Вокруг него неожиданно все замерцало... и внезапно внешность Бинка изменилась. Появился маскарадный костюм, посланный Королевой. Физически и умственно Бинк остался прежней личностью, но выглядел теперь как кентавр. То была созданная Королевой иллюзия, и сейчас он мог вступить в придуманную Ее Величеством игру: она изобрела ее благодаря своей неистощимой способности устраивать людям разные мелкие пакости. Прежде чем попасть в бальный зал, каждый из гостей должен по дороге угадать личности как можно большего числа других гостей, и угадавшего больше всех ждет приз.

В дополнение ко всему она создала вокруг замка Ругна фальшивый лабиринт. И теперь, даже если у кого-то и нет никакого желания участвовать в ее игре «угадайке», он все равно вынужден отыскивать дорогу в этой гигантской головоломке. Проклятая Королева!

Однако ему, Бинку, как и всем остальным, придется пройти весь путь до конца. Король мудро не вмешивается в домашние дела, предоставляя супруге вволю тешить свое тщеславие.

Вздохнув, Бинк вошел в лабиринт и принялся за утомительную работу: искать дорогу в окружившей замок паутине ненастоящих тропинок.

Большая часть лабиринта была откровенно иллюзорной, и все же он был в достаточной мере привязан к реальности, так что безопаснее было держаться миражных стен, чем проламываться сквозь них. Королева должна была получить свою порцию веселья, особенно в Первую Годовщину коронации Его Величества. Когда же, случалось, она не получала желаемого, то становилась уродливее переменчивой жены Бинка.

Он свернул за угол и... едва не столкнулся с зомби. С источенного червями лица того падали комочки земли и сочился гной, а большие квадратные глазницы казались ямами разложения. Залах стоял отвратительный.

Неприятно пораженный, Бинк уставился в эти глазницы. В самой их глубине ему почудилось слабое свечение, похожее на лунный свет, заливающий призраков, или же на мерцание светящихся грибов, пирующих на гниющем мозге трупа. Впечатление было такое, точно он – через двойной тоннель – разглядывает сам источник этого зловонного оживления, – или, возможно, сердцевину самой магии Ксанта... Но подобное могло померещиться разве что в кошмарном сне – ведь зомби был всего лишь ожившим покойником, ужасом, который следует немедленно похоронить и забыть.

Однако отчего этот зомби вырвался из своей потревоженной могилы? Обычно они появлялись на свет только для защиты замка Ругна, и не показывались с тех пор, как тут поселился Король Трент.

Зомби шагнул навстречу, разевая вонючий рот.

– Ввууумм, – произнес он, напрягаясь, чтобы высвободить новую порцию несносно пахнущего газа – то был у него единственный способ издавать звуки.

Бинк попятился, его едва не вырвало. Он мало чего опасался в Ксанте – физическая крепость и редкий магический талант делали его одним из наименее уязвимых жителей королевства. Но странная неловкость и отвращение, вызванные столкновением с зомби, несколько напугали его. Он развернулся и побежал по боковой дорожке, оставив ожившего мертвеца за спиной. Со своей прогнившей плотью и рассыпающимися сочленениями костей, зомби, разумеется, не мог догнать Бинка, да и не пытался.

Но неожиданно перед ним возник сверкающий меч. Бинк замер, с удивлением разглядывая новое препятствие. Он не видел ни человека, ни каких-либо приспособлений, удерживающих меч, а только само оружие. Какова цель этой иллюзии?

Конечно, то еще одна шуточка Королевы. Ей правилось делать свои вечеринки возбуждающими, она любила бросать вызов гостям. Бинку нужно было всего лишь пройти сквозь этот фальшивый меч, тем самым разоблачив его иллюзорность.

И все-таки он медлил. Лезвие выглядело угрожающе реальным. Бинк вспомнил свою молодость и проделки деревенского приятеля Джама. Талантом того была демонстрация летающего меча – твердого, острого и опасного; правда, «меч» существовал лишь несколько секунд, но Джама стремился постоянно развивать свой талант. Он не был другом Бинка, и если, может статься, он где-то поблизости...

Бинк выхватил свой меч.

– Защищайся! – воскликнул он и ударил по мечу-противнику, почти уверенный, что лезвие пройдет сквозь него без сопротивления. Королева будет довольна, что ее надувательство сработало. Бинк, поступая таким образом, ничем не рисковал. Но всего лишь на всякий случай...

Меч-противник оказался твердым. Сталь зазвенела о сталь. Другое оружие тут же дернулось, высвобождаясь, и стремглав метнулось к груди Бинка.

Тот парировал удар и отскочил вбок. Да, то оказалось не секундное оружие и не бессмысленно летающий предмет – его направляла некая невидимая рука, и, значит, противником был невидимка.

Меч нанес новый удар, и Бинк опять парировал его. О да, эта штука всерьез пытается его убить!

– Кто ты? – крикнул Бинк. Но ответа не последовало.

Весь прошедший год Бинк обучался владению мечом, и его учитель утверждал, что он – способный ученик. На стороне Бинка были храбрость, скорость и немалая физическая сила. Он знал, что не такой уж опытный фехтовальщик, но все же не новичок. Бинк вдруг стал даже получать удовольствие от схватки – пусть и с невидимым противником.

Но серьезный бой... это совсем другое. С какой стати на него напали, да еще во время праздника? Кто он, его молчаливый и тайный враг?.. Бинку еще повезло, что заклинание невидимости, которым прикрылся его противник, не распространилось и на сам меч – не то он и вовсе не смог бы отражать удары. Но всякий магический предмет в Ксанте существовал в единственном числе. По этой причине меч не мог удерживать внутри себя необходимые заклинания твердости и остроты, да при этом быть еще и невидимым. И тем не менее, хотя это и было маловероятным, но не таким уж невозможным. Ибо при помощи магии возможно все. В любом случае Бинку было достаточно видеть лишь свое оружие.

– Стой! – крикнул он снова. – Прекрати. Иначе мне придется напасть на тебя!

Но вражеский меч снова нанес яростный рубящий удар. Однако Бинк успел уже понять, что противник его – не ас, и дрался он скорее храбро, нежели умело. Он отбил удар и нанес ответный, без особой охоты сделав выпад в незащищенную в данный момент нижнюю часть тела предполагаемого противника. Удар его был не настолько силен, чтобы причинить увечье, и все же достаточным для...

Лезвие его меча прошло сквозь невидимый торс без всякого сопротивления – там просто ничего не было.

Измученный Бинк потерял сосредоточенность и ослабил стойку. Вражеский меч метнулся к его лицу – Бинк едва успел нырнуть под него. Его давнишний инструктор, солдат Кромби, научил его уклоняться от таких ударов, но на сей раз его, по правде говоря, спасло одно лишь везение: не обладай он своим талантом, он мог бы сейчас быть уже мертвецом.

Бинку не нравилось полагаться только на свой талант, и в этом заключалась цель его занятий фехтованием – защищать себя собственными силами, открыто, с гордостью, не страдая от насмешек тех, кто вполне естественно полагал, что ему всегда помогает одна простая случайность. Его магия могла остановить или отвести атаку, заставив, например, нападающего поскользнуться на фруктовой кожуре, и до его гордости магии не было никакого дела. Зато когда он одерживал победу честно, сам, своим мечом, никто уже не смеялся. Сейчас также смеяться было некому, но ему было досадно, что его ни с того, ни с сего атакуют... Кто?

Наверняка то было магическое оружие из личного арсенала Короля, к тому же сознательно направленное. И все-таки это никоим образом не могло быть поступком самого Короля – Трент никогда не опускался до подобных «шуточек» и не позволял вольного обращения со своим оружием. По всей вероятности, кому-то удалось активировать этот меч и послать его на уничтожение Бинка; но этому «кому-то» вскоре предстоит испытать на себе гнев Короля.

Однако сейчас от таких мыслей Бинку было не легче. Ему не хотелось оставлять впечатление, будто он прячется за королевской спиной. Он был настроен провести схватку сам и выиграть ее. Существовала, правда, еще проблема – как добраться до злоумышленника, который здесь не присутствовал.

Поразмыслив, Бинк пришел к выводу, что никто не сидит в отдалении и не управляет магическим оружием. Разумеется, при помощи магии такое возможно – но ведь, насколько ему известно, у него нет врагов! Не было таких, у кого могло бы возникнуть желание внезапно напасть на него, Бинка, – ни магическим способом, ни естественным; никто и не посмел бы проделать подобное, вооружась королевским мечом, да еще в саду перед самым замком Ругна.

Бинк снова отразил атаку, вынудил меч принять уязвимую позицию и, изловчившись, перерубил невидимую руку. Никакой руки, безусловно, не оказалось, и теперь сомнений больше не было: меч сражался сам по себе. Никогда раньше Бинку не приходилось противостоять такому оружию – Король не доверял суждениям неодушевленных предметов. Так что этот опыт был в новинку. Но, само собой, в данной ситуации не заключалось ничего странного – почему бы, в самом деле, не побороться с заколдованным мечом?

И все-таки, если ум меч действует сам по себе, почему он так стремится лишить Бинка жизни? К оружию, обладающему лезвием, он всегда испытывал только уважение; он тщательно заботился о собственном мече, всегда проверял, в должном ли состоянии заклинание, поддерживающее его остроту, и никогда не бранил его. Следовательно, мечи любых типов и убеждений не должны иметь к нему никаких претензий.

А может быть, он как-то невольно оскорбил именно этот меч?

– Меч, если я обидел тебя или неверно к тебе обращался, то прими извинения, и я предлагаю дружбу! – произнес он. – Я не хочу сражаться с тобой без видимых причин.

Меч свирепо рубанул его по ногам. Так – значит, переговоры не получаются...

– Скажи же мне хотя бы, чем ты обижен?! – воскликнул Бинк, отскакивая в сторону в последнее мгновение.

Меч неумолимо продолжал атаковать.

– Тогда мне придется тебя испортить, – проговорил Бинк, и в голосе его смешались сожаление, гнев и азарт. Да, это настоящий вызов! И в первый раз за все время боя Бинк встал в настоящую оборонительную стойку и показал мастерство фехтования. Он знал, что является лучшим бойцом, чем его противник-меч.

Он не мог поразить того, кто направлял меч, потому что поражать было попросту некого: ни пронзить, ни руку отрубить. Меч не проявлял и признаков усталости – силу ему придавала магия. Но как, в таком случае, одолеть его?

Получается, это гораздо более серьезный вызов, нежели он предполагал! Бинк не был особенно встревожен – что тревожиться, если знаешь, что противник слабее тебя? Но вот если противник неуязвим...

И все-таки талант Бинка не может допустить, чтобы ему был причинен вред. При обычной схватке меч в руках человека мог такое сделать, так как в подобной ситуации не замешана магия. А если дело касается магии, то Бинк в безопасности. В Ксанте вряд ли можно было отыскать полностью немагический предмет, так что Бинк оказывался необыкновенно надежно защищенным. Вопрос, следовательно, лишь в том, сможет ли он одержать победу сам, при помощи собственных умения и мужества, или же все-таки его опять спасет некая фантастическая случайность? Если не удастся победить первым способом, его талант завершит схватку вторым.

Он еще раз вынудил меч-противник принять уязвимое положение и сразу же рубанул по лезвию, рассчитывая переломать его посередине. Его замысел не удался – магический металл оказался слишком прочным. В конце концов, он не очень-то и надеялся на успех – одним из базовых заклинаний для современных мечей было заклинание прочности. Итак, что дальше?

Он услышал звук приближающихся шагов. Пора поскорее кончать схватку, или ему придется скоро смириться с участью спасенного. Да, его таланту не было дела до его гордости – он заботился исключительно о теле.

Тут Бинк обнаружил, что прижимается спиной к дереву – к дереву вполне реальному, а не иллюзорному. Стены лабиринта оказались наложенными на живую растительность – все вкупе и было частью головоломки.

Дерево оказалось липучкой – любой предмет, проникший сквозь его кору, магически к ней приклеивался; затем дерево медленно обрастало вокруг этого предмета и поглощало его. До тех пор, пока кора не была повреждена, дерево-липучка было безобидным – дети могли спокойно подниматься по стволу и играть в его ветвях, если не пускали в ход клинья. Дятлы держались от этих деревьев подальше.

Поэтому Бинк мог прислониться к нему, но с большой осторожностью...

Вражеский меч нацелился ему в лицо. Бинк потом так и не мог разобрать окончательно, когда его озарило – до или после его реакции на удар. Скорее всего после, и это значит, что его талант опять сработал, сколько Бинк не силился обойтись своими стараниями. Как бы там ни было, но на сей раз он не стал отбивать удар, а просто присел.

Меч просвистел у него над головой и врезался в дерево, глубоко разрубив кору. Тут же включилась магия дерева, намертво приковав меч к месту. Он стал дергаться и вырываться, но безуспешно. Ничто не могло преодолеть магию предмета или существа, которой обладали только данный предмет или данное существо. И Бинк победил.

– Прощай, меч! – произнес он, вкладывая свое оружие в ножны. – Прости, что мы не можем задержаться подольше.

Однако за его бравадой таилась мрачная тревога: кто или что побудило магический меч напасть на него? Выходит, у него есть враг, и он ему неизвестен, и такое обстоятельство не может понравиться. И дело вовсе не в страхе перед каким-то новым нападением, а в предчувствии беды – ее нельзя не предчувствовать, если тебя не любят до такой степени. А ведь Бинк всегда старался ладить со всеми.

Он свернул за новый угол и – врезался в колючий кактус. Не в настоящий, конечно, а в иллюзорный – иначе бы он, без сомнения, немедленно превратился в некое подобие подушечки для булавок.

Кактус протянул утыканную колючками ветку и обхватил Бинка за шею.

– Неуклюжий болван! – загремел он. Хочешь, я разукрашу твою уродливую физиономию грязью?!

Бинк тут же узнал и голос и хватку.

– Честер! – прохрипел он со стиснутым горлом. – Кентавр Честер!

– В хвост и в гриву! – выругался Честер. – Ты обманом заставил меня выдать себя! – Он слегка ослабил ужасную хватку. – Но теперь лучше скажи, кто ты! Или я сожму тебя вот так...

Он тут же продемонстрировал, как.

Бинку показалось, что его голова сейчас отделится от тела. Куда же подевался его талант?!

– Финк! Финк! – пискнул Бинк, пытаясь произнести свое имя онемевшими губами. – Хинк!

– Никакой я тебе не финт! – рявкнул Честер, раздражаясь, из-за чего его пальцы сжались еще сильнее. – Мало того, что ты на редкость уродлив, так ты еще и наглец. Эй! Да у тебя мое лицо!

Бинк совсем позабыл, что на нем – костюм. От удивления пальцы кентавра чуть расслабились, и Бинку предоставилась возможность вымолвить словечко:

– Я – Бинк! Твой друг! В иллюзорном облике!

Честер нахмурился. Кентавры не были тупыми, но этот определенно предпочитал думать мускулами.

– Если ты пытаешься меня обмануть...

– Помнишь Германа-отшельника? Как я встретил его в Дикой Местности, и он спас Ксант от нашествия вихляков? Он воспользовался своей магической способностью вызывать манящие огоньки! Это был лучший из кентавров!

Наконец Честер отпустил Бинка.

– Дядя Герман, – кивнул он, улыбаясь: в его кактусовом обличье улыбка была по-настоящему жуткой. – Надеюсь, я тебя не очень придушил. А что ты делаешь в моем облике?

– То же, что и ты в образе кактуса, – отозвался Бинк, массируя шею. – Направляюсь на бал-маскарад.

Кажется, горло не было повреждено, так что, выходит, талант и здесь сработал.

– О да! – Честер красноречиво растопырил свои иголки. – Подлянка доброй Королевы Ирис, этой сучки-волшебницы. Ты уже нашел путь во дворец?

– Нет. Дело в том, что я наткнулся... – Бинк вдруг засомневался, надо ли теперь же рассказывать о мече. – На зомби.

– Зомби! – рассмеялся Честер. – Вот уж не повезло какому-то болвану с костюмом!

Костюм! Ну конечно же! Зомби не был настоящим, а всего лишь одной из маскарадных причуд Королевы. И Бинк среагировал на него столь же легкомысленно, как и Честер – просто сбежал – и все, даже не попытавшись угадать имя очередного гостя. И в результате натолкнулся на меч, который, определенно не был ни костюмом, ни иллюзией.

– Знаешь, мне так или иначе не нравится эта затея, – сказал он.

– И мне тоже, – согласился Честер. – Но вот приз... Он стоит года моей жизни.

– Да, условно, – хмуро кивнул Бинк. – Это стоит столько же, сколько один Вопрос, на который ответит бесплатно Добрый Волшебник Хамфри. Но за приз соревнуются все, и нам вряд ли его выиграть.

– А вот и нет! – возразил Честер. – Если мы не станем терять время. Пошли-ка лучше сорвем маску с того зомби, пока он не смылся.

– Хорошо. – Бинк не возражал, но он был сейчас раздражен своей прежней реакцией на зомби.

Они прошли мимо все еще торчавшего из дерева меча.

– Что нашел, то мое! – радостно воскликнул Честер, хватаясь за меч.

– Это же липучка, она его не отпустит.

Но кентавр уже вцепился в рукоятку и рванул. Силы в этом рывке было столько, что сверху на него посыпался настоящий дождь из щепок и коры. Но меч так и остался в дереве.

– Гм! – буркнул Честер. – Послушай, дерево... У нас, в Деревне Кентавров, растет точно такая же липучка. Во время засухи я ее каждый день поливал, и только потому она выжила. И все, что я за это прошу, – меч, который тебе все равно не пригодится.

Меч освободился. Честер сунул его в колчан со стрелами и закрепил веревочной петлей – так, по крайней мере, показалось Бинку, наблюдавшему за конвульсиями неуклюжего кактуса. Бинк положил руку на свой меч, опасаясь нового нападения. Однако меч кентавра был теперь к нему безразличен. То, что оживляло его совсем недавно, исчезло.

Честер заметил взгляд Бинка.

– Надо всего лишь уметь понимать деревья, – сказал он, зашагав дальше. – Разумеется, я не солгал липучке – кентавры никогда не обманывают. Я поливал то дерево. Возле него было куда приятнее, чем в сортире.

Итак, липучка рассталась со своей добычей. А почему бы и нет? Кентавры и в самом деле славилась своей добротой к деревьям, хотя Честер и не испытывал особой любви к кактусам. Несомненно, именно потому Королева, проявив свое чувство юмора, облачила его в колючий костюм.

Они подошли к тому месту, где Бинк столкнулся с зомби. Жуткое создание уже исчезло; на дорожке остался только слизистый комок грязи. Честер шевельнул его копытом.

– Настоящая грязь... и из фальшивого зомби? – Он был удивлен. – Иллюзии Королевы становятся все совершеннее.

Бинк согласно кивнул. То был тревожный вывод. Вне всякого сомнения, Королева изрядно постаралась, создавая подобную иллюзию – но ради чего? Ее магия была сильна – намного сильнее талантов обыкновенных людей: ведь она была одна из тех трех жителей Ксанта, что составляли класс Волшебников. Но даже с ее способностями было нелегко создавать каждую деталь костюмов для всех гостей, приглашенных на маскарад. Правда, костюмы Бинка и Честера были только визуальными – иначе им было бы трудно общаться.

– А тут – свежая кучка грязи, – продолжал Честер. – И настоящей грязи, а не от зомби. – Он придавил ее своей кактусовой ногой, но остался тем не менее отпечаток копыта. – Не могла ли эта гадость закопаться в землю именно здесь...

Заинтересовавшись, Бинк стал рыть землю ногой. Под поверхностью не оказалось ничего, кроме той же грязи. – И – никакого зомби.

– Ладно, мы его упустили, – подытожил он, огорченный по причине, которую не мог объяснить. Зомби казался таким реальным! – Давай лучше поищем дорогу во дворец. И хватит изображать здесь пару дураков.

Честер закивал, нелепо взмахивая кактусовой головой.

– Я не очень-то толково угадал, кто есть кто, – признался он. – А единственный Вопрос, который я мог задать Доброму Волшебнику Хамфри, не имеет Ответа.

– Почему не имеет? – спросил Бинк; они свернули как раз в новый проход.

– С тех пор, как у Чери родился жеребенок – заметь, прекрасный маленький кентаврик с пушистым хвостиком! – у нее, кажется, почти не осталось времени для меня. Я сделался вроде пятого копыта в стойле. И что мне остается?

– И у тебя то же! – воскликнул Бинк, осознав наконец причину собственного скверного настроения. – Моя Хэмели пока еще не родила, но... – У него опустились плечи.

– Не волнуйся – уж жеребенка у нее не будет!

Бинк хмыкнул, хотя, в сущности, ничего смешного не было.

– Эти кобылы... Что с ними далеко не убежишь, что без них, – печально произнес Честер. Неожиданно из-за угла появилась гарпия. Все трое едва не столкнулись.

– У тебя что, клюв ослеп! – гаркнул Честер. – А ну посторонись, птичьи твои мозги!

– А не твои ли овощные мозги прогнили?! – оскорбилась гарпия; голос ее напоминал звуки флейты. – Прочь с дороги, пока я не скатала тебя в вонючий шар и не скрепила твоими же тупыми иголками!

– Ах, тупыми иголками!

Честер был вспыльчив, даже в хорошем настроении; теперь же, от такого оскорбления, он буквально раздулся прямо на глазах. Будь Честер настоящим кактусом, он немедленно дал бы залп своими иголками – ни одна из них не была тупой!

– Уж не хочешь ли ты, чтобы я затолкал твои облезлые перья в твою тошную глотку?!

Тут настала очередь гарпии раздуваться от злости. Почти все из встреченных Бинком гарпий были самками – этот же оказался самцом. Словом, еще одно тонкое проявление юмора Королевы.

– Конечно! – пропел гарпий. – Но сперва я выжму из тебя весь сок, зеленая морда!

– Ах так! – взревел Честер, совсем, видимо, позабыв, что драчуны среди кентавров редки.

Кактус и гарпий сцепились. Он был явно каким-то крупным существом, не привыкшим сносить оскорбления от незнакомцев. И эта странная, музыкальная речь...

– Мантикора! – воскликнул Бинк.

Гарпий замер.

– Тебе очко, кентавр. Твой голос мне знаком, но...

Бинк поначалу изумился, но тут же вспомнил, что пребывает в облике кентавра, потому-то это существо и обращается к нему, а не к Честеру.

– Я – Бинк. Мы встречались, когда я приходил к Доброму Волшебнику. Я тогда...

– Да, верно. Ты разбил магическое зеркало. К счастью, у него было еще одно. Как же ты теперь поживаешь?

– Для меня наступили неважные времена. Я женился.

Мантикора мелодично рассмеялась.

– Надеюсь, не на этом кактусе?

– Послушай, ты... – предупреждающе рыкнул Честер.

– На самом деле это – мой друг, кентавр Честер, – поспешил сказать Бинк. – Он – племянник Германа-отшельника, спасшего Ксант от...

– Я знаю Германа! – перебила мантикора. – Он был величайшим из кентавров еще до того, как отдал жизнь за нашу страну. Единственный из всех, кого я знала, не стыдившийся своего магического таланта. Его манящие огоньки однажды вывели меня из логова дракона. Когда я узнала о его гибели, то так опечалилась, что пошла и зажала до смерти маленькое опутывающее деревце. Он был намного лучше тех копытоголовых жеребцов, которые изгнали его... – Мантикора умолкла. – Я не хочу тебя оскорбить, Кактус, ты ведь его племянник и все такое прочее. Хоть ты и мог стать мишенью для моего жала, я никогда не оскорблю память об этом замечательном отшельнике.

Не существовало более верного способа приобрести благосклонность Честера, чем похвала его дяде-герою. Скорее всего, мантикора об этом знала.

– Никаких обид! – тут же воскликнул Честер. – Все сказанное тобой – правда. Мой народ изгнал Германа потому, что кентавру неприлично обладать магией. Большинство из нас считает так и до сих пор. Даже моя кобыла, с красотой которой не сравниться... – Он покачал кактусовой головой, поняв неуместность любого сравнения. – Они точно копытоголовые.

– Времена меняются, – сказала мантикора. – Когда-нибудь кентавры станут гордиться своими талантами, а не презирать их. – Она взмахнула маскарадными крыльями гарпии. – Ладно, мне пора идти, надо еще кого-нибудь опознать, хотя приз мне и не нужен. Это, друзья, всего-навсего лишь вызов моим способностям.

Мантикора отправилась дальше. И Бинк опять поразился чувству юмора Королевы – нарядить гарпией столь грозное существо, как мантикора, обладавшее человеческой головой с тремя челюстями, телом льва, крыльями дракона и хвостом гигантского скорпиона. Несомненно, это один из самых смертельно опасных монстров Ксанта – и вот, в обличье одного из самых отвратительных... Тем не менее мантикора переносит подобное обращение с достоинством.

ством, всецело принимая игру с шарадами и костюмами. Скорее всего, она чувствует себя в безопасности, ибо знает, что обладает душой, и оттого внешность мало ее беспокоит.

– Я все гадаю: а вдруг и у меня есть магический талант, – задумчиво и с ноткой вины произнес Честер. Да, переход от грубости и цинизма к чувству гордости воистину труден.

– Ты сможешь это узнать, если выиграешь приз, – подсказал Бинк.

– Верно! – Кактус просиял.

Очевидно вопрос о собственных талантах и был тем самым безответным пока Вопросом, который не давал Честеру покоя. Поразмыслив, Кактус вдруг нахмурился.

– Чери никогда не позволит мне обладать талантом, даже самым незначительным. Она ужасно щепетильна на этот счет.

Бинк вспомнил прямолинейность леди-кентавр и кивнул. Чери была прелестным созданием, она прекрасно управлялась с общей магией Ксанта, но она разумеется, не потерпит никакой магии у кого-либо из соплеменников. Это напомнило Бинку отношение его собственной матери к эротическим проблемам современных молодых людей. Для животных секс был естественным, считала она, но когда дело доходило, например, до нимф дикого овса... Гм, Честеру на самом деле было с чем разбираться.

Они опять свернули за угол – в этом чертовом лабиринте разных углов и закоулков было в избытке! – и увидели ворота дворца.

– Скорее туда! – воскликнул Бинк. – Пока лабиринт снова не изменился!

Они бросились вперед, но в тот же момент стены лабиринта и все вокруг вдруг замерцало и затуманилось. Без сомнения, самым гадким в этом лабиринте была его нестабильность – через совершенно произвольные промежутки времени он свободно менялся, поэтому запомнить что-либо здесь или предусмотреть было попросту невозможно.

По всей вероятности, вырваться на сей раз им не удалось.

– Не будем останавливаться! – крикнул Честер; гром копыт мчащегося галопом кактуса стал сильнее. – Прыгай мне на спину!

Бинк не стал спорить. Он вскочил на самый колючий участок кактуса, приготовившись ощутить задом острые колючки. Однако приземлился на вполне лошадиную, покатуую спину Честера. Уф!

Убедившись, что Бинк уселся надежно, Честер рванул вперед. Бинку и раньше доводилось ездить на кентаврах – однажды и Чери любезно его подвезла! – но никогда он не сидел на таком мощном жеребце. Честер считался рослым даже по меркам самих кентавров; к тому же он теперь очень спешил. Огромные мускулы пульсировали вдоль его тела, швыряя Бинка назад и вперед с такой силой, что он не на шутку перетрусил: как бы сейчас не сверзиться со спины кентавра с той же легкостью, с какой он здесь очутился. Ему удалось ухватиться за гриву, и он с надеждой подумал, что его талант защитит его и от падения.

Мало кто из жителей Ксанта подозревал о таланте Бинка, да ведь и сам он не имел о нем представления первые двадцать пять лет своей жизни. А причина была в том, что талант маскировал себя, ему не хотелось огласки. Он предотвращал любой вред, который могла бы нанести Бинку какая-либо другая магия. Однако же всякий, кто об этом знал, мог ему повредить немагическим способом. По этой причине талант Бинка окутывал себя ореолом случайных якобы и счастливых совпадений. Кроме самого Бинка лишь Король Трент знал всю правду. Даже Добрый Волшебник Хамфри, скорее всего, лишь подозревал, а уж мисс Хамелеон имела о ней только отдаленное представление.

Между ними и воротами появилась новая стена, похоже, она была иллюзорной – ведь только что они видели ворота замка, и никакой стены не было.

Честер изо всех сил метнулся вперед, затрещали и разлетелись ветки деревьев – самые натуральные ветки. И это означало, что иллюзорными были сами ворота, которые они только

что видели. Королева-Волшебница умела заставить предметы исчезнуть, создавая иллюзию открытого пространства. О, Бинку-то следовало вспомнить об этом раньше!

Ну и рывок был у кентавра Честера! Поднялся поистине ураганный ветер, невидимые ветки неистово хлестали Бинка, но он держался крепко.

А вот и новый барьер – стена. Честер рванулся в сторону, заметив проем в стене, но тут же врезался в еще одну, невидимую, стену. Ох и мощь у этого кентавра – горе тому, кто окажется у него на пути..

Неожиданно они вынеслись из лабиринта перед самым замковым рвом. Постоянно меняя направление, они оказались несколько в стороне от подъемного моста. Но уже было не до того, чтобы остановиться.

– Держись! – крикнул Честер и прыгнул.

Теперь бросок его оказался настолько сильным, что Бинк, цеплявшийся за гриву, вырвал из нее клоч, потерял опору, соскользнул со спины Честера и рухнул в ров.

Обитавшие во рву монстры тут же стали собираться к тому месту, где раздался всплеск – они постоянно были начеку, иначе бы их просто-напросто уволили. С одной стороны, подбираясь к Бинку, свивался в кольца огромный змей; каждый из его сверкающих зубов был размером с палец Бинка. С другой – подплывал пурпурный крок, разинув шишковатую пасть и обнажая еще более страшные зубы. А прямо под Бинком, поднимаясь из водоворота взмученного ила, всплывал бегемот; спина его была так широка, что, казалось, не поместится во рву.

Бинк отчаянно забарахтался, норовя выбраться на безопасный берег; он отлично понимал, что никому не удалось бы спастись хотя бы от одного из этих чудовищ, не говоря уже о трех сразу. Бегемот уже всплыл, наполовину подняв Бинка из воды; крок подобрался совсем близко, обнажая похожую на пещеру пасть. И тут змей молниеносно ударил сверху... И тогда крок и змей столкнулись зубами, обдав Бинка снопом искр.

В следующий момент обоих монстров отодвинула в сторону туша всплывшего бегемота; Бинк соскользнул с его спины, точно на смазанных салазках, – съехал и оказался на безопасной, облицованной камнем внутренней стене рва. Поразительная случайность...

Ха! Опять, стало быть, сработал его талант, в очередной раз избавив от последствий опрометчивого поступка. Ну кому в голову придет кататься на несущемся галопом кентавре, принявшем, к тому же, обличье кактуса? Ведь надо было просто спокойно отыскать выход из лабиринта, что, без сомнения, сделали все остальные. Бинку еще повезло, что и кентавр, и чудища во рву оказались магическими существами, так что его талант вполне смог проявить себя.

Честер удачно перескочил через ров и немедленно помог Бинку выбраться наверх. Он вытащил его одной рукой, не особенно при этом напрягаясь.

– Я подумал... – произнес он дрогнувшим голосом. – Когда ты свалился к этим страшилищам... В жизни ничего подобного не встречал...

– Они всего-навсего не были по-настоящему голодны, – небрежно проговорил Бинк, стараясь преуменьшить остроту происшедшего. – Решили, видишь ли, поиграть со своим обедом и чуточку перестарались. Идем-ка лучше во дворец – наверно, там сейчас уже подают закуски.

– Закуски! Ах, сила! – Как и все физически крепкие существа, Честер обладал хроническим аппетитом.

– Ах, силос, – пробормотал Бинк.

Вряд ли его шутку можно было назвать удачной – кентавры не едят ни сена, ни силоса, как бы ни старались клеветники утверждать обратное.

Они направились к замку, и иллюзии исчезли, они словно выключились у стен Ругна. Бинк с Честером снова стали человеком и кентавром.

– Знаешь, – задумчиво сказал Честер, – я никогда не догадывался, какое у меня несимпатичное лицо. Никогда, пока не увидел его у тебя.

– Зато у тебя необыкновенно симпатичная задняя часть, – заметил Бинк.

– Верно, верно, – просиял кентавр. – Я всегда говорил, что Чери стала моей женой вовсе не из-за моей физиономии.

Бинк уже приготовился рассмеяться, но вовремя сообразил, что его друг сказал это серьезно. К тому же, они уже подошли к двери, и их могли услышать.

Страж у входа во дворец нахмурился.

– Сколько ты угадал, Бинк? – У него были наготове блокнот и карандаш.

– Одного, Кромби. – Бинк указал на Честера, но тут же вспомнил про мантикору. – Точнее, двоих.

– В таком случае ты выбыл из состязания, – доложил Кромби. – Чемпион пока тот, кто угадал двенадцать. – Он взглянул на Честера. – А ты?

– А мне вообще приз не нужен, – грубовато отозвался кентавр.

– Вы, парни, даже не старались, как я погляжу, – заметил Кромби. – Будь я на вашем месте и не торчи я тут на посту, и не шныряй на побегушках у Королевы...

– А я думал, тебе нравится работа во дворце, – сказал Бинк; он познакомился с Кромби, когда еще тот служил солдатом у прежнего Короля.

– Она мне нравится... Но все же приключения я люблю больше. Король-то у нас хоть куда, но... – Кромби скривился. – Словом, не мне вам рассказывать про Королеву...

– Со всеми кобылами сразу трудно сладить, – изрек Честер. – Такова уж ихняя натура. И ничего они с ней поделать не могут, даже если бы и очень захотели.

– Как ты прав, приятель! – искренне согласился Кромби: он был образцовым женоненавистником. – А если, к примеру, взять тех, у которых самая сильная магия... Ну кому еще мог прийти в голову весь этот идиотизм с маскарадом? Просто ей захотелось повыпендриваться, щегольнуть своим колдовством.

– Что ж, не так-то у нее много возможностей показывать его, – сказал Честер. – Король не обращает на нее никакого внимания...

– Король у нас умный Волшебник! – горячо заявил Кромби. – Когда она не устраивает чехарды, вроде этой, то, правда, со скуки можно натурально свихнуться. Особенно – стоя здесь, на этом посту... Эх, как бы мне хотелось снова отправиться куда-нибудь с каким-нибудь поручением. С поручением, конечно, достойным мужчины. Помнишь, Бинк, как мы с тобой тогда...

Банк улыбнулся воспоминаниям:

– Помнишь, под какой потрясающий град мы тогда попали? Мы еще спрятались от него под обожравшимся опутывающим деревом...

– А девчонка сбежала! – подхватил Кромби. – Золотые были денечки!

К своему удивлению Бинк понял, что ему тоже хочется думать, что «золотые были денечки». В свое время пережитое не казалось ему развлекательной прогулкой, но сейчас, издавек, оно приобрело даже некий блеск.

– Ты мне тогда говорил – помнишь? – что она, та девушка, для меня опасна.

– Да, так оно и оказалось, – кивнул Кромби. – Она ведь вышла за тебя замуж, не так ли?

Бинк натянуто рассмеялся.

– Лучше мы пойдем, пока от закусок хоть что-то осталось.

Он повернулся и... чуть не споткнулся об еще один холмик грязи.

– Вы что, вокруг дворца кротов развели? – досадливо спросил он.

Кромби скосил глаза на холмик.

– Секунду назад ничего подобного здесь не было. Может, магия Королевы привлекла сюда магического крота? Надо об этом сказать главному садовнику. Скажу, когда сменюсь с поста.

Бинк и Честер вошли внутрь. Дворцовый бальный зал был украшен, конечно же, самой Королевой Ирис. Сейчас он выглядел как участок морского дна. Из скалистых глубин тянулись вверх плети водорослей; повсюду плавали ярко разукрашенные рыбы; стены сплошь были

покрыты ракушками. Тут и там простирались подводные пляжи – песок был мелким и белым; пляжи магически перемещались с места на место, поэтому если гость даже стоял неподвижно, вся сцена перед ним непрерывно менялась. По окружности зала огромным кольцом свернулся гигантский морской монстр-змея; его пульсирующие, так и сяк переплетенные кольца кое-где заменяли стены.

Честер огляделся.

– Хотя она и скверная баба и слишком много из себя корчит, но, надо признать, магия у нее впечатляющая. Больше всего, понятно, меня волнует пища – вдоволь ли ее тут будет...

Оказалось, однако, что волновался он совершенно напрасно. Гора закусок была поистине огромной, и охраняла ее лично Королева. На коротком поводке она держала едкого перечника. Когда кто-нибудь терял самообладание и не мог утерпеть, чтобы не схватить кусочек деликатеса, перечник тут же задавал нетерпеливому хорошую порцию перца.

– Никто не посмеет есть, пока не будет вручен главный приз! – объявила Ирис, сверкнув глазами. Поскольку она придала себе облик воинственной Королевы русалок, то уже один ее вид был достаточно эффектен, чтобы отпугнуть любого – даже без помощи перечника. У нее была остроконечная корона, мощный хвост, трезубец в руке; острия трезубца поблескивали от слоя слизи – может быть, тоже иллюзорной, хотя она могла оказаться и самым настоящим ядом.

Бинк и Честер разделились, смешавшись с другими гостями. Тут были, в сущности, все более или менее известные существа Ксанта, за исключением леди-кентавр Чери и жены Бинка, озабоченной собственными страданиями. Не было и Доброго Волшебника Хамфри, который никогда добровольно не появлялся в общественных местах.

Бинк заметил своего отца Роланда, прибывшего прямоком из Северной Деревни. Тот был осторожен и не стал раздражать сына чрезмерным проявлением родительских чувств. Они пожали друг другу руки.

– Прекрасные туфли, сынок.

После сцены с мисс Хамелеон эти слова прозвучали как бы намеком.

– Только что с дерева, – хмуро отозвался Бинк.

– Чем ты занимался последние два месяца?

Когда Роланд говорил, изо рта у него вырывались пузырьки и подрагивающими шариками устремлялись к поверхности океана. Да уж, когда королева Ирис создавала иллюзию, то делала это мастерски! Рядовые жители Ксанта с их незначительными личными талантами могли лишь молча пялиться на творения Волшебницы и завистливо вздыхать. Именно потому, разумеется, Королева и устроила это шоу.

– Тренировался с мечом, ковырялся в саду, делал всякую всячину, – ответил Бинк отцу.

– Насколько я знаю, Хэмели на сносях...

– Да, верно. – Бинк готов был опять впасть в отчаяние от складывающейся ситуации.

– У тебя будет сын и поможет заполнить пустоту в доме.

В том случае, разумеется, если будет нормальный, наделенный талантом ребенок, подумал Бинк. Он решил сменить тему.

– У нас только что зацвело молодое деревце, на котором должны вырасти изящные дамские туфельки. Похоже, скоро я сорву первую пару.

– Дамы будут довольны, – серьезно ответил Роланд, как будто услышал важную новость.

Неожиданно Бинк понял, как мало сделал за последний год. Чего он добился? Буквально ничего. Не удивительно, что у него такое подавленное состояние!

В зале потемнело, как будто наступили сумерки, отчего и иллюзорная вода тоже сделалась темнее. И сразу рассеянный дневной свет сменился ночным свечением. Воздушные пузырьки от водорослей заискрились подобно крошечным лампочкам, неоновый коралл замерцал разноцветными красками. Даже пухлые губки испускали тусклый свет. У животных расцветка была более яркая: электрические угри превратились в плавающие прожектора, а

многочисленные рыбы стали полупрозрачными фонариками. Общий эффект получился поразительно красивым.

– Была бы ее личность столь же прекрасна, как ее вкус, – негромко произнес Роланд, имея в виду, конечно же, Королеву.

И в этот момент Ирис объявила:

– А сейчас мы присудим входной приз!

Она сияла ярче всех; зубцы ее короны и трезубца излучали струи света, ярким потоком заливая ее роскошный обнаженный русалочий торс. Что ж, она была владычицей иллюзий и могла сделать себя настолько красивой, насколько ей подсказывала ее фантазия, а фантазия ее была изощренной.

– Как я понимаю, тут был брак по расчету, – продолжал Роланд. Хотя он и не был Волшебником, Король тем не менее назначил его королевским регентом на территории севернее Провала, и потому Роланд не взирал на титулованных особ с почтением рядового деревенского жителя. – По-видимому, этот расчет иногда должен быть на редкость тонким.

Бинк кивнул. Его несколько раздражало то восхищение, с которым его отец наблюдал за иллюзорными прелестями Королевы. В конце концов, ему скоро пятьдесят!.. И все-таки отец, без сомнения, прав. В обязанности Короля не входит любить Королеву, однако он умеет управлять этой темпераментной женщиной достаточно умно и строго, что поражает всех, кто знал Ирис до замужества. И тем не менее Ирис процветала, несмотря на дисциплину. Те, кто хорошо знал Короля, понимали, что он не только более могущественный Волшебник, но и более сильная личность. Все были убеждены, что в Ксанте сейчас самый деятельный Король со времен Четвертого Нашествия, то есть с тех пор, когда построен этот замок.

Многое уже существенно изменилось. Был снят Магический Щит, оберегавший Ксант от вторжений, и обитателям соседней Мандении было позволено пересекать границу. Первыми ее перешли солдаты бывшей королевской манденийской армии – они поселились в необжитых прежде местах и стали полноправными гражданами Ксанта. Закон о необходимости магического таланта у каждого гражданина страны был отменен – к изумлению консерваторов, это не привело к хаосу. Люди теперь становились известными и уважаемыми не за случайные магические способности, а за совокупность ценных качеств. Тщательно организованные экспедиции принялись изучать близлежащую Мандению, где не существовало магии; вдоль границы были расставлены посты, чтобы какое-то вторжение не явилось неожиданностью, Король не стал уничтожать Магический Камень – то есть при необходимости Щит можно было установить заново.

Король – Бинк не сомневался в этом – старался не упускать из виду как полезное, так и приятное (в том числе и дамские прелести), и Королева полностью подчинялась ему. Она могла стать и становилась всем, что только было угодно Королю, и он не был бы человеком, если бы не пользовался этим, хотя бы время от времени. Вопрос заключался лишь в том, чего ему хотелось. Это было дежурной дворцовой сплетней; преобладало мнение, что Король предпочитает разнообразие. Королева редко принимала дважды один и тот же облик.

– Страж Ворот, докладывай! – повелительно произнесла Королева.

Солдат Кромби не спеша выступил вперед. Он был великолепен в своей дворцовой форме, и с ног до головы выглядел именно солдатом в королевстве, которое в солдатах, в общем-то, не нуждалось. Он умел искусно и яростно сражаться мечом и голыми руками, и ему не нравилось выполнять обязанности лакея при женщине – всем своим видом он как раз это и демонстрировал. И по этой-то причине Королева наслаждалась, отдавая ему приказы, но все же не перегибала палку – верность Кромби принадлежала самому Королю, а тот был к нему благосклонен.

– Победителем стал... – Кромби заглянул в свой блокнот.

– Нет! Не так, идиот! – закричала Королева, окутав Кромби облаком расплывающейся в воде краски.

Конечно, еще одна иллюзия, но весьма эффектная.

– Сперва назови занявшего второе место, – продолжала Королева, – и лишь потом – победителя. Сделай же хоть что-нибудь ради разнообразия!

Из растворившегося облака краски показалось хмурое лицо Кромби.

– О, женщины! – едко пробормотал он.

Королева улыбнулась, наслаждаясь его злостью.

– На втором месте, после девяти правильных отгадок... – Он снова нахмурился. – Женщина. Бианка из Северной Деревни.

– Мать! – ахнул Бинк.

– Ей всегда нравились игры с угадываниями! – с гордостью проговорил Роланд. – Я думаю, ты унаследовал как ее ум, так и внешность.

– Зато от тебя – храбрость и силу! – сказал Бинк, оценив комплимент.

Бианка степенно вышла на середину зала. Она была красивой женщиной, а в молодости – истинной красавицей; к тому же, в отличие от Королевы, настоящей. Ее талантом было – повторное воспроизведение событий, а не иллюзии.

– Выходит, женщины снова проявили себя, – сказала Королева, подмигивая женоненавистнику Кромби. – А призом для Бианки будет... – Она смолкла. – Привратник, принеси второй приз. Ты должен был держать его уже наготове!

Хмурость Кромби начала переходить в негодование. Но он все-таки приблизился к шкафчику, наполовину скрытому водорослями, и извлек из него завернутый в ткань предмет.

– Призом будет... – повторила Королева и сорвала покрывало, – ...львиный зев в горшке!

Восхищенное и откровенно завистливое бормотание пронеслось по толпе, когда дамы-гости увидели приз. Несколько цветков-головок повернулись на черенках и свирепо щелкнули челюстями. Львиный зев очень хорош для того, чтобы вывести в доме насекомых, а также всяческих паразитов у животных, к тому же он надежно охраняет дом. Горе непрошенному гостю, неосторожно оказавшемуся поблизости от этого растения! Но ему очень не нравилось находиться в горшке – чтобы засадить его туда, требовалось особое и довольное сложное заклинание. Потому дикий львиный зев был обычным растением, а посаженный в горшок – редким и высоко ценимым.

Бианка с удовольствием приняла подарок, и тут же ей пришлось слегка отвернуться: одна из головок решила куснуть ее за нос. Когда растение укореняли в горшке, то приучали его не быть агрессивным по отношению к владельцу, и все-таки требовалось время, чтобы львиный зев уяснил, кто есть кто.

– Это просто чудесно! – сказала Бианка. – Благодарю тебя, Королева Ирис! Ты тоже прекрасна, – добавила она дипломатично. – Но – по-своему.

Королева щелкнула зубами, подражая цветку львиного зева, и грациозно улыбнулась. Она всегда страстно желала признания и похвал, особенно от столь уважаемых жителей Ксанта, какой была Бианка, – ведь многие годы перед тем, как стать Королевой, она провела в изгнании.

– А теперь, слуга, назови победителя, – велела она Кромби. – И прояви же хоть немного изобретательности и смекалки, если таковые у тебя есть.

– Победительница, правильно угадавшая тринадцать раз, – забубнил Кромби, даже не пытаясь изобразить торжественность, – это Милли-призрак.

И он пожал плечами, словно выражая недоумение перед еще одной женской победой; он сам вел подсчет и потому знал, что результат не подделан. Однако всем было теперь ясно, что мужчины сегодня не особенно старались.

К Королеве подлетел юный на вид и прелестный призрак. Милли была одновременно и самой молодой, и самой старой из всех сегодняшних обитателей замка Ругна. Она умерла более

восьмисот лет назад, в то время ей не было еще и двадцати. Когда Бинк увидел ее впервые, она была бесформенным облачком тумана; но с тех пор, как в замке поселились живые люди, она постепенно стала крепнуть и теперь выглядела столь же осязаемой и зримой, как и любая живая женщина. Она была очень симпатичным, всеми любимым призраком, в честь ее победы раздали горячие аплодисменты.

– А главным призом является... – Королева драматично развела руками, – ...этот сертификат на один бесплатный Ответ Доброго Волшебника Хамфри!

Послышались невидимые фанфары, подкрепленные магически усиленными аплодисментами, когда она протянула Милли сертификат.

Девушка замешкалась – она ведь не обладала физической плотностью, поэтому не могла взять сертификат в руку.

– Все в порядке! – успокоила ее Королева. – Просто я напишу на нем твое имя, и Волшебник Хамфри будет знать, что сертификат твой. Да он и без того наверняка наблюдает сейчас за нами – в своем магическом зеркале. Почему бы тебе не задать ему Вопрос прямо сейчас?

Ответ Милли никто не расслышал – она, как и все призраки, была способна разговаривать лишь тихим шепотом.

– Не волнуйся, дорогая, я уверена, каждый будет рад тебе помочь, – произнесла Королева. – Вот что мы сделаем: я напишу твой вопрос на магической доске, и Хамфри сможет ответить тебе тем же способом. Лакей, доску! – повернулась она к Кромби.

Тот застыл на месте, но любопытство все же пересилило обиду. Он принес доску. Королева подозвала ближайшего кентавра (им оказался Честер, давно и безуспешно пытавшийся стащить пирожок со стола с закусками и не получить при этом порцию перца или уксуса) и велела ему записать еле слышные слова Милли. Как известно, все кентавры грамотны, многие из них прекрасные учителя, так что писать углем для них – привычное дело.

Отношение Королевы к мужчинам нравилось Честеру не более, чем Кромби, но он не посмел отказаться от поручения. Ведь это же донельзя интересно: какой Вопрос может задать призрак Волшебнику?.. И вот он записал светящимися буквами:

КАК МИЛЛИ СНОВА СМОЖЕТ СТАТЬ ЖИВОЙ?

Вспыхнули новые аплодисменты – гостям определенно понравился Вопрос. В нем был скрыт вызов. А Ответ, сообщенный публично, мог стать полезным для многих. Обычно Волшебник Хамфри требовал за свой Ответ год службы у него; кроме того, Ответ давался лишь тому, кто непосредственно задавал Вопрос. Да, становилось по-настоящему интересно!

Слова вдруг исчезли, словно стертые невидимой губкой. И вскоре появился Ответ Волшебника:

ТРЕБОВАНИЯ ТРИ.

ПЕРВОЕ – ТЫ ДОЛЖНА ИМЕТЬ ИСКРЕННЕЕ ЖЕЛАНИЕ СНОВА СТАТЬ СМЕРТНОЙ.

Вне всякого сомнения, такое желание у Милли было. Она нетерпеливо махнула рукой в сторону доски, ожидая продолжения и желая поскорее узнать, столь же легки два других условия, или же они невыполнимы. Если рассудить здраво, то для магии – технически – не было ничего невозможного; однако же на практике некоторые заклинания были слишком уж сложны для реального исполнения.

Бинк волновался вместе с Милли: когда-то столь же страстно он хотел узнать о своем магическом таланте, от которого зависело его гражданство, благополучие и самоуважение. Для того же, кто умер преждевременно, но не угас окончательно, возможность получить смертность

становилась исключительной надеждой! Разумеется, если Милли совсем оживет, то со временем и умрет, как всякий человек. Однако в действительности она лишь завершит жизнь, которую уже начала столько столетий назад. Оставаясь призраком, она не могла как-то повлиять на свою судьбу – призрак не в состоянии любить, бояться, вообще ощущать что-либо.

Хотя – нет, поправил себя Бинк. Очевидно, она все-таки что-то чувствует, пусть и не так, как живые люди. Но ей недоступны телесные удовольствия, недоступна боль.

На доске появилось:

**ВТОРОЕ -
ДОКТОР ЗАКЛИНАНИЙ ДОЛЖЕН ВОССТАНОВИТЬ ТВОЙ ТАЛАНТ ДО
ОПТИМАЛЬНОЙ ПОТЕНЦИИ.**

– Есть в этом доме доктор заклинаний? – требовательно спросила Королева, оглядываясь. Острия ее трезубца сверкнули. – Нет? Отлично... Посыльный, покажи направление на ближайшего доктора.

Кромби едва не зарычал, но и на сей раз любопытство пересилило. Закрыв глаза, он завертелся волчком и вот – вытянул правую руку: она показала на север.

– Так, – произнесла Королева. – Должно быть, это – Деревня Провала.

На Провал – гигантскую расщелину, разделявшую Ксант на северную и южную части – было наложено заклинание: никто не мог вспомнить о его существовании. Но на замок Ругна и его окрестности было, в свою очередь, наложено контрзаклинание, позволявшее его обитателям и гостям вспоминать о Провале. Да, трудновато пришлось бы Королю править своей страной, не помни он о столь важной особенности ее ландшафта, как Провал!

– Где наш переносчик?

– Я здесь, Ваше Величество! Доктор уже в пути, – отозвался мужчина рядом с Королевой Ирис.

Он взглянул в указанном Кромби направлении, сосредоточился и... неожиданно перед ним появилась пожилая женщина. Она посмотрела по сторонам, на лице ее отразилось изумление: она оказалась в толпе нарядных людей, в зале, погруженном на дно океана...

– Ты – доктор заклинаний? – властно спросила Королева.

– Да, – ответила старуха. – Но я не лечу дураков, потонувших в море. Особенно, если меня отрывают прямо от корыта со стиркой...

– Это Торжественный Бал в честь Годовщины Коронации Короля Трента! – надменно произнесла Королева. – А теперь у тебя есть выбор, старая карга: вылечить для нас одно заклинание и остаться на балу, есть, пить и развлекаться, сколько душе угодно и в таком, например, костюме... – На старухе вдруг появилось одеяние важной матроны, любезно сотворенное магией Волшебницы Ирис. – ...или не вылечить заклинание, тогда это вот существо тебя поперчит. – И она приподняла злобно зашипевшего перечника.

У старухи, как до того у Кромби и у Честера, был возмущенный вид, но в конце концов она все же решила выбрать более выгодный курс.

– Какое заклинание?

– Заклинание Милли. – Королева указала на призрак.

Докторша осмотрела Милли и усмехнулась.

– Уже готово, – сказала она и широко разулыбалась, показав все свои четыре зуба.

– Любопытно, почему она так развеселилась? – пробормотал Роланд. – Не знаешь, какой у Милли талант?

– У призраков нет талантов, – возразил Бинк.

– Но при жизни ведь был! По всей вероятности, он у нее какой-то особый.

– Пожалуй. Надеюсь, мы скоро это узнаем. Если, конечно, она сможет выполнить третье условие.

И снова засветилась доска:

ТРЕТЬЕ - ПОГРУЗИ СВОЙ СКЕЛЕТ В ЦЕЛИТЕЛЬНЫЙ ЭЛИКСИР.

– Этого добра у нас сколько угодно! – сказала Королева. – Эй, лакей!

Кромби был уже в пути и скоренько вернулся с ведром эликсира.

– А теперь... Где твой скелет? – нетерпеливо спросила Королева.

Но тут с Милли что-то случилось: казалось, она очень желает ответить на вопрос Королевы, но не в состоянии произнести ни слова.

– Заклинание молчания! – воскликнула Королева. – Тебе не позволено сказать нам, где он! Вот почему в течение столетий он оставался спрятанным!

Милли печально кивнула.

– Тем лучше! – Королева уже была сама деловитость. – Начинаем охоту за сокровищем! В каком шкафу лежит скелет Милли? Тот, кто найдет его первым, получит особый приз! – Она на мгновение задумалась. – Обычные призы у меня кончились... Знаю! Вот что это будет: первое свидание с Милли, когда она оживет!

– А что, если скелет найдет женщина? – спросил кто-то.

– Ради такого случая я попрошу своего мужа, Короля Трента, превратить ее на время в мужчину!

Раздался неуверенный смех. Шутит она, или говорит всерьез?.. Насколько Бинк знал, Король мог трансформировать любое живое существо в другое живое существо – но того же пола. И вряд ли он воспользуется своим талантом, чтобы выполнить чей-то каприз. Так что Королева, скорее всего, мистифицирует.

– А как же насчет еды? – громко спросил Честер.

– Сделаем так! – Королева была настроена решительно. – Женщины уже доказали свое превосходство, поэтому они не будут участвовать в поисках. Они станут угощаться! Пока мужчины будут искать... – Но тут она взглянула на разъяренное лицо Честера и поняла, что зашла слишком далеко. – Хорошо. Пусть мужчины тоже едят. Даже и те, у кого лошадиный аппетит. Но чтобы никто не посмел тронуть Юбилейный Торт! Король сам будет его разрезать – когда поиски закончатся.

Она на миг задумалась – такой ее видели редко. В самом ли деле она была уверена, что Король станет заниматься разрезанием тортов?

А юбилейный Торт был роскошен! Многочисленные прослойки мерцающего крема увенчивала огромная цифра I, на вершине которой располагался неотличимый, благодаря магии, от оригинала бюст Короля Трента. Королева всегда поддерживала величие Короля, потому что ее собственное величие являлось всего лишь отражением мужниного. Да уж, какой-то бедняга шеф-повар изрядно потрудились! Создать такую орнаментированную роскошь при помощи заклинаний!

– Перечник! – распорядилась Королева. – Оставайся охранять торт и приперчивай каждого, кто посмеет к нему прикоснуться! – Она привязала поводок к ножке стола. – А теперь, мужчины, – на поиски сокровища!

Роланд покачал головой.

– Лежащие в шкафу скелеты не следует тревожить... Пойду-ка лучше да поздравлю твою умную матушку. – Он взглянул на Бинка. – А ты отправляйся представлять нашу семью в этих поисках. Можешь, конечно, особенно не стараться...

Он помахал рукой на прощанье и стал пробираться между мерцающими морскими течениями.

Бинк еще постоял какое-то время, задумавшись. Отец определенно знал, что здесь что-то неладно, но прямо об этом сказать не решился.

Но что *именно* неладно?

Бинк вполне сознавал, что живет сейчас хорошо, что у него прекрасная, хоть и переменчивая жена, а Король к нему благосклонен. Почему же ему так мечтается о приключениях где-то в отдаленных, диких местах, о сражениях на мечах (ради чего, кстати, он и стал учиться фехтованию), об опасностях и даже о смерти, хотя известно, что талант Бинка защитит его от любой настоящей опасности? Что же с ним происходит?.. И вот уже кажется, что он счастливее тогда, когда будущее под угрозой. Да ведь это же нелепо!

Почему Хэмели не пришла? Конечно, срок ее близок, но она все же могла появиться на балу – могла, если бы захотела. Во дворце есть и магическая повивальная бабка...

И Бинк решился. Он отправится на поиски! Кто знает, может быть, ему удастся доказать свои способности еще раз, отыскав в шкафу этот скелет!

Глава 2

Поиски сокровища

Итак, ему брошен хоть и негромкий, но все-таки вызов. И для начала следует поработать головой. Вовсе не обязательно скелет Милли находится в шкафу. Но так или иначе, поскольку здесь ее призрак, то кости должны быть где-то на территории дворца, в любом месте по эту сторону рва или даже в саду. И подальше от людных мест, конечно. Если только ее кости не спрятаны где-нибудь под полом или внутри стены. Последнее все же казалось маловероятным – дворец был весьма прочным, сцементированным заклинанием долговечности, и долбить пол или стену было бы занятием малоприятным. Если предположить, что Милли умерла внезапно, при подозрительных обстоятельствах (а иначе она не стала бы призраком), то, скорее всего, убийце пришлось прятать тело быстро, тайком. И никакого разрушения стен, чтобы скрыть труп! Старый Король Ругна не потерпел бы подобного.

Где можно спрятать тело за несколько минут, притом – надежно, чтобы его никто не обнаружил и в последующие столетия? Затеянные новым Королем переделки коснулись почти каждого уголка замка Ругна, превратив его в королевский дворец современного типа; мастера-реставраторы попросту не могли пропустить подобную находку. Выходит, какая-то сверхловкость убийцы механически невозможна, да и не может быть в этих шкафах никаких скелетов.

Бинк увидел, что другие уже торопливо осматривают все шкафы подряд. Нет смысла состязаться с ними напрямую, даже если там и спрятан скелет.

Значит, механически спрятать невозможно... Ага, вот в чем разгадка! Магически-то возможно! По всей вероятности, кости были трансформированы во что-то другое, невинное на вид и уводящее поиски в ложном направлении. Вопрос только, *во что?*

Во дворце тысячи предметов, и любой из них может оказаться нужным. Но ведь трансформация – серьезная магия. А какой волшебник станет возиться с простой горничной? Так что, выходит, ее кости могли остаться в естественном виде, или, возможно, они в чем-то растворены, а то и перемолоты в порошок. Но все же в любом случае должен остаться хоть какой-то намек на их истинную сущность. То есть главное – догадаться. О, в высшей степени интригующая загадка!

Бинк подошел к столу с закусками. Здесь были фруктовые пирожные, орехи, печенье, пирожки и пироги, а также всевозможные напитки. Честер уже отводил душу. Бинк обошел вокруг стола, выискивая что-нибудь, могущее заинтересовать. Когда он приблизился к Юбилейному Торту, на него предупреждающе зашипел перечник. У него было кошачье тело с зеленой и острой, как маринад, мордочкой, а глаза влажные от рассола. На мгновение Бинк едва не поддался искушению испытать свою магию против магии перечника. Ему-то нельзя было нанести вред при помощи магии, а животное наверняка попыталось бы его приперчить. И что бы тогда произошло?

Нет – он больше не тот юный сорви-голова, который везде стремится проявить себя и безрассудно кидается навстречу опасностям. К чему без необходимости напрягать свой талант?

Он заметил печенье в виде улыбающегося лица и взял его; но стоило поднести ко рту, как улыбка исчезла и на «лице» отразился ужас. Бинк замер, сознавая, что это всего лишь еще одна иллюзия королевы, но тем не менее есть не стал. Лицо на печенье исказилось в предчувствии страшного конца, а поскольку конец все не наступал, глазурный глаз медленно приоткрылся.

– На, киска... Это тебе, – сказал Бинк и протянул печенье сидящему на поводке перечнику.

Послышался легкий свист, и печенье тут же оказалось сильно поперченным и приправленным уксусом. Один глаз его все же был закрыт, а из открытого вытекал рассол. Бинк поло-

жил печенье на край стола; перечник подался вперед и взял его в рот. И у Бинка сразу пропал аппетит.

– Твоя магия немного нездорова, – произнесла женщина рядом с ним. Это была пожилая докторша заклинаний, которая теперь наслаждалась неожиданным для нее торжеством. Вообще-то вечеринка была открыта для всех, но лишь у немногих простых подданных Короля хватило духу явиться сюда. – Но должна тебе сказать, – продолжала докторша, – что она слишком тяжела для меня, и я не могу ее вылечить. Ты Волшебник?

– Нет, – ответил Бинк. – Я просто ничтожество с сильным талантом. – Ему хотелось, чтобы шутка прозвучала также легко, как была придумана.

Женщина сосредоточилась.

– Нет, я ошиблась. Талант твой не болен. Он всего лишь простаивает без дела. Мне думается, он страдает от недостатка упражнений. Ты хоть пользовался им за последний год?

– Кое-когда, – вздохнул Бинк и вспомнил о спасении от обитающих во рву монстров. – Не слишком много.

– Магией следует пользоваться, иначе ты ее утратишь. – Женщина мудро смотрела на него.

– Но что делать, если такие случаи не предоставляются?

– Для магии всегда есть такие случаи – здесь, в Ксанте.

Однако они находились во дворце, где это суждение женщины вряд ли могло относиться к Бинку. Его талант защищал его от опасностей, и то же самое делала благосклонность Короля. Поэтому у его таланта тут было мало возможностей проявить себя, и он в самом деле мог начать слабеть. Схватка с мечом была первой за долгое время такой возможностью, да и то он сам старался не допустить основательного пробуждения своей магии, желая победить лишь умением и храбростью. Правда, талант сработал во рву. Бинк до сих пор еще не успел как следует высохнуть, но среди подводных декораций мокрая одежда была незаметна. Неужели надо специально искать опасности, чтобы поддержать мощь своего таланта? Очень странный вывод...

Женщина пожала плечами и пошла вдоль стола, пробуя разные деликатесы.

Бинк осмотрелся. И вдруг встретился взглядом с призрачными глазами Милли.

Он подошел к ней.

– Ну, как идут дела? – вежливо осведомился Бинк.

На близком расстоянии голос призрака был различим; возможно, разобрать слова помогли и движения ее белых губ.

– Я так рада! – еле слышно воскликнула она. – Снова стать самой собой!

– А ты уверена, что существование простой смертной стоит того? – спросил он. – Иногда человек, осуществивший свою мечту, бывает весьма разочарован.

Кому он в действительности адресовал эти слова – ей или себе?

Она взглянула на него с сочувствием. Сквозь ее полупрозрачное тело он мог видеть других гостей. На ней было не просто сосредоточить взгляд. Но все-таки можно было увидеть, что она по-особому прекрасна – не столько лицом и фигурой, сколько искренней приветливостью и заботой о других. Милли во многом помогла мисс Хамелеон: показала, что где в замке находится, какие фрукты съедобны, какие опасны, объяснила и дворцовый протокол. И именно Милли обратила внимание Бинка на другую грань личности Волшебника Трента, когда Бинк считал его способным только на зло.

– Было бы прекрасно, если бы ты отыскал мои кости, – сказала Милли.

Бинк встревоженно рассмеялся.

– Милли, ведь я женатый мужчина!

– Да, – согласилась она. – Женатые мужчины лучше всех. Они уже приручены, опытные, нежны, надежны и ничего не обещают просто так. И будет так приятно, если за мое возвращение к жизни, за первый опыт...

– Ты не понимаешь! – воскликнул Бинк. – Я люблю свою жену!

– Да, конечно, ты ей верен, – опять с готовностью согласилась она. – Но как раз сейчас она находится в своей уродливой фазе, да еще на девятом месяце, и ее язык столь же остер, как жало мантикоры. Именно сейчас тебе необходимо облегчение, и если я вернусь к жизни...

– Пожалуйста, замолчи! – зашипел Бинк. Ее слова попали точно в цель.

Однако она не замолчала.

– Ты ведь знаешь, я тоже люблю тебя. Ты напоминаешь мне того... того, которого я по-настоящему любила, когда жила. Но вот уже восемьсот лет, как он мертв. – Она печально взглянула на свои полупрозрачные пальцы. – Я не могла выйти за тебя замуж, Бинк, когда впервые встретила тебя, я могла только смотреть и мечтать. Знаешь ли ты, что значит все видеть и не быть в силах что-либо изменить?.. Я могла бы стать такой хорошей для тебя, если бы только...

Милли неожиданно умолкла и опустила лицо. Ее голова выглядела туманным облачком. Бинк был взволнован.

– Прости, Милли, я не знал. – Он положил ладонь на ее вздрагивающее плечо, и ладонь, конечно же, прошла сквозь него, как сквозь воздух. – Мне никогда не приходило в голову, что тебя можно оживить. Если бы у меня была...

– Да, конечно, – всхлинула она.

– Но ты будешь очень красивой девушкой. Я уверен, найдется немало молодых людей, которые...

– Верно, верно, – кивала Милли, всхлипывая все громче. Ее тело делалось все более прозрачным.

Гости уже бросали на них удивленные взгляды. Положение становилось неловким.

– Если бы я мог хоть чем-то тебе помочь... – начал Бинк.

Она мгновенно просияла, и ее контуры обозначились четче.

– Найди мои кости!

К счастью, это было почти невозможно. И тем не менее Бинк не мог не пообещать:

– Я поищу. Хотя мои шансы не больше, чем у любого, кто уже ищет.

– Да, иди! Ты сумеешь найти их, если только воспользуешься своим замечательным умом. Я не могу подсказать тебе, где они лежат. Но если ты по-настоящему примешься за дело... – Она посмотрела на него с пылким нетерпением. – Прошло так много веков. Обещай мне, что постарайся!

– Но я... Что подумает моя жена, если я...

Милли закрыла лицо ладонями. Взгляды других гостей стали откровеннее, когда контуры Милли начали расплываться.

– Хорошо, попробую! – кивнул Бинк.

Ах, ну почему его талант не защитил его от этого?.. Но он уже знал ответ: его магия защищает лишь от физического, магического вреда. Милли же была магической, но не физической сущностью, и ее намерения по отношению к нему, когда она вновь обретет плоть, никто не считал бы вредными. Его талант никогда не утруждал себя эмоциональными сложностями. Так что этот треугольник Бинку придется решать самому.

Милли улыбнулась.

– Не задерживайся, – проговорила она и поплыла в сторону, не касаясь пола ногами.

Бинк высмотрел Кромби и подошел к нему.

– Я, кажется, начинаю соглашаться с твоим мнением о женщинах.

– Уж я заметил, как она тебя обрабатывала! – Кромби усмехнулся. – Она давно уже тайком положила на тебя глаз. А когда одно из этих похотливых существ на что-то решается, то у мужчины почти не остается шансов на спасение.

– Она полагает, что я первым смогу отыскать ее кости... и я вынужден попробовать... попробовать это сделать. По-настоящему попробовать, а не прикидываться.

– Детская задачка, – сказал Кромби. – Они вон там. – Он закрыл глаза и поднял руку вверх.

– Я не просил тебя помогать! – резко произнес Бинк.

– Ах, извини! Забудь, куда я показывал.

– А теперь уже не могу. Теперь мне придется там пошарить. И кости наверняка отыщутся. Милли определенно предполагала, что я с тобой посоветуюсь. Кто знает, может, в этом и заключается ее талант – знать заранее, что произойдет.

– Тогда почему же она не сбежала прежде, чем ее убили?

Что ж – то был отменный вопрос!

– Не исключено, что она спала, когда...

– Но ты ведь не спал, когда она тебя настраивала. Ты мог вовремя смыться. И тогда ее кости нашел бы кто-нибудь другой. Тем более если бы я намекнул, куда направиться.

– А сам ты почему их не пожелал найти? – рассердился Бинк. – Тебе оставалось только пойти туда, куда указывает твой палец. Секундное дело.

– Не могу. Я – на посту, – хитро улыбнулся Кромби. – Спасибо, но у меня и без нее достаточно проблем с женщинами.

Что верно, то верно. Бинк некогда познакомил этого женоненавистника со своей бывшей невестой Сабриной – талантливой и очень красивой девушкой, которую, как со временем понял Бинк, он сам не любил. Разумеется, знакомство привело бы к свадьбе, и теперь у Кромби появилась возможность отомстить.

Бинк расправил плечи и зашагал в ту сторону, куда указал Кромби. Стало быть, кости должны находиться где-то наверху. Скорее всего, они не будут лежать на видном месте. Если он честно постарается, но так и не найдет ничего, тогда...

А вообще говоря, неужели свидание с Милли такой уж скверный поступок? Ведь все, сказанное ею, – правда. Для мисс Хамелеон действительно наступили неприятные времена, и ей хочется теперь только одного: чтобы ее оставили в покое. До тех пор, пока она не превратится в свою прекрасную противоположность и не родит ребенка...

И все-таки подобные свидания могут привести к краху всего, что было и есть. Он знал, кто такая мисс Хамелеон, когда женился на ней, знал, что его ждут как хорошие, так и плохие периоды. Ему нужно лишь вытерпеть, пока плохой с неизбежностью не завершится. Ведь он справлялся с этим раньше. Когда на него наваливался груз каких-то проблем, жена, переживавшая свою «умную» фазу, становилась неоценимой помощницей. Иногда они специально даже накапливали такие проблемы, чтобы в трудной фазе жена могла поразмышлять над ними. И как после всего этого он смеет заигрывать с Милли или с любой другой женщиной?!

Бинк отправился в комнату, расположенную на указанной Кромби линии. То была королевская библиотека – хранилище мудрости веков. Неужели скелет призрака там?

Бинк вошел и... увидел сидящего Короля.

– О, прошу прощения, Ваше Величество, я не предполагал...

– Заходи, Бинк, – сказал Король Трент с теплой улыбкой. У него был вид прирожденного монарха – даже сейчас, когда он сидел за столом. – Я размышлял над личной проблемой. И ты, возможно, ниспослан мне, чтобы подсказать ответ.

– У меня нет ответа даже на собственные вопросы, – несколько застенчиво отозвался Бинк. – Я не в том состоянии, когда мог бы быть способным помочь вам.

– Что же у тебя за вопросы?

– Хэмели в трудной фазе. Я не нахожу себе места. Кто-то пытался меня убить. А Милли-призрак желает заняться со мной любовью.

Король расхохотался. Но внезапно смолк.

– До меня вдруг дошло, что ты не шутишь, – произнес он. – Но ведь характер Хэмели скоро станет лучше, и твое беспокойство пройдет. А вот остальные твои проблемы... Кто покушался на твою жизнь? Заверяю тебя, я не давал на это своей королевской санкции.

Бинк описал эпизод с мечом. Король задумался всерьез.

– Мы с тобой знаем, Бинк, что только Волшебник в состоянии нанести тебе вред подобным образом... А в Ксанте лишь три человека такого класса, и ни один из них, я убежден, не желает тебе зла, и ни один не обладает талантом оживления мечей. Поэтому, думаю, реальная опасность тебе не грозит. Но я понимаю твою тревогу. И – проведу расследование. Поскольку тебе удалось поймать тот меч, мы сможем проследить источник его намерений. И если кто-то позаймствовал один из мечей моего арсенала...

– Гм... Я тоже думаю, что он – оттуда, – сказал Бинк. – Но меч заметил кентавр Честер и взял его...

– Вот как? Хорошо же! Значит, покончим с этим. Союз с кентаврами важен для меня, как был важен для любого Короля Ксанта в течение всей его истории. Честер может оставить меч себе. Но, как я считаю, нам следует выключить некоторые его магические особенности. Я полагаю, здесь наблюдается известное сходство с твоей собственной магией. То, что выступило против тебя, скрывается, пользуясь чужой, а не своей магией. Сам по себе меч не был твоим врагом. Он был всего лишь инструментом враждебной тебе силы.

– Магия, подобная моей... – повторил Бинк. – Думаю, такая может существовать. Она, конечно, не в точности такая же (ведь магии в Ксанте не повторяются), но, по всей видимости, похожая... – Он взглянул на Короля с тревогой. – Это значит, что я могу ждать неприятностей отовсюду, от кого угодно. И все будет казаться случайностью.

– Да, от кого и от чего угодно – от зомби, от меча, от чудищ во рву... Или от призрака, – произнес Король. – Тут может таиться некий замаскированный план. – Он умолк и о чем-то размышлял некоторое время. – И все же каким образом может призрак...

– Как только я найду ее скелет, она будет оживлена. Скелет может находиться и в этой комнате... И все-таки больше всего меня тревожит, что я, кажется, начал поддаваться искушению.

– Да, Милли, если видеть в ней бывшую женщину, весьма соблазнительна, – заметил Трент. – Я хорошо понимаю твое искушение. Впрочем, оно-то и есть предмет моих размышлений.

– Не сомневаюсь, Королева способна помочь исполниться любому... э-э-э, искушению, – осторожно проговорил Бинк, не желая показать, насколько свободно дворцовые сплетники судачили об этом: личная жизнь Короля должна оставаться личной. – Она ведь может придать себе сходство с любой...

– Совершенно верно, Бинк. С тех пор, как умерла моя жена, я не прикоснулся ни к одной другой женщине. В том числе и к Королеве. – Для Трента слово «жена» означало только женщину, на которой он был женат в Мандении. – Но все же, – продолжал он, – на меня оказывают определенное давление: я, видишь ли, должен обеспечить наследником престол Ксанта. Либо по праву рождения, либо через усыновление. На тот случай, если не окажется подходящего Волшебника, когда придет время. Искренне надеюсь, что такой Волшебник есть! Тем не менее, я чувствую себя обязанным сделать хотя бы попытку, поскольку это – одно из тех обязательств, которые я возложил на себя, принимая корону. Естественно, с помощью Королевы, как того требует этика. Да, я сделаю такую попытку, хотя и не люблю ее и никогда не полюблю. Вопрос лишь в том, какую внешность ей принять ради такого случая.

То была, разумеется, сугубо личная проблема, и Бинк чувствовал, что не ему давать Королю советы.

– Как мне кажется, любую внешность, приятную для вас...

Одним из самых значительных достоинств Королевы была ее способность мгновенно приобретать новую внешность. Если бы мисс Хамелеон тоже была способна...

– Но я не хочу получать от этого удовольствие – я лишь желаю выполнить то, что необходимо.

– А почему бы не объединить и то, и другое? Пусть Королева примет свою самую привлекательную иллюзорную внешность. Или же трансформируйте ее по собственному желанию. А когда появится наследник, придайте ей прежний облик. Нет ведь ничего плохого, когда еще и наслаждаешься своими обязанностями. Разве не так?

Король покачал головой.

– Твои слова, конечно, верны, если иметь в виду обычную ситуацию. Но мой случай – особый. Я не уверен, что смогу выполнить свой долг с прекрасной женщиной, да что там – с любой женщиной! – если только она не будет очень похожа на мою бывшую жену.

– Тогда пусть Королева примет внешность вашей жены, – не раздумывая, посоветовал Бинк.

– Боюсь, это осквернит воспоминания, которыми я дорожу.

– О, понимаю... Вы хотите сказать, что если она станет слишком напоминать вашу жену, то сможет заменить ее и...

– Приблизительно так.

Создавалось безвыходное положение. Если Король был в силах желать лишь свою бывшую жену и не мог допустить, чтобы любая другая женщина напоминала ее физически, то что ему оставалось делать? Здесь и скрывалась тайна личности Короля, которую Милли некогда открыла Бинку: Трент по-прежнему был предан бывшей семье. После этого Бинку трудно стало считать Трента злодеем. И в самом деле – Король не был злым. Он был превосходным Волшебником и, возможно, самым превосходным человеком Ксанта, поэтому Бинк меньше, чем кто-либо, стремился подорвать это качество Короля.

И все же проблема наследника была реальной. Никто не желал повторения смутных времен, которые могли наступить из-за разрыва наследования в законной королевской династии. Должен существовать наследник престола, пока не появится настоящий Волшебник и не переймет бразды правления, обеспечив его непрерывность.

– Кажется, у нас с вами сходные дилеммы, Ваше Величество, – сказал Бинк; он старался относиться к высокому собеседнику, соблюдая надлежащий этикет, хотя и знал Трента, когда тот еще не был Королем. Следует в этом показывать достойный пример другим. – Каждый из нас предпочитает остаться верным собственной жене, но находит это весьма трудным. Но моя-то проблема со временем исчезнет, а ваша... – Он умолк, потрясенный внезапной идеей, но тут же опять заговорил, не в силах умолчать: – Ваше Величество! Милли будет оживлена, когда ее скелет погрузят в целительный эликсир. Предположим, что и вы отыщете кости вашей жены, привезете их в Ксант...

– Если это сработает, я стану двоежизнем, – заметил король, но вид у него был потрясенный. – И все же, если бы моя жена смогла жить снова...

– Вы можете проверить, насколько удачно эта процедура пройдет, когда будут оживлять Милли!

– Милли – призрак. Она ведь не мертва полностью. Особый случай – как, например, с тенью. Такое бывает, когда у духа остается важное незавершенное дело. А моя жена – не призрак; у нее не осталось незавершенных дел, кроме самой жизни. И реанимировать тело, в котором не будет души...

Бинк уже жалел, что осмелился предложить такую возможность. Что за ужасы могут обрушиться на Ксанти, если начнут без разбора оживлять древние кости – представить трудно...

– Она может стать зомби, – вслух подумал он.

– Да-да, существует серьезный риск, – заключил Король. – Но все же ты снабдил меня пищей для размышлений. Кто знает, вдруг еще и для меня есть надежда! А пока что я определенно не позволю Королеве принять внешность моей жены. Не исключено, что я поставлю себя в неловкое положение, сделав попытку и потерпев неудачу. Но...

– Как жаль, что вы не можете трансформировать сами себя, – сказал Бинк. – Тогда вам удалось бы испытать себя, и никто бы ничего не узнал.

– Королева бы все равно узнала. А потерпеть неудачу с ней – значит, проявить слабость, на которую я не имею права. Она тут же станет себя чувствовать выше меня, если поймет, что мой внешний железный самоконтроль на деле лишь импотенция. Такое знание таит в себе большой вред.

Бинк, знавший Королеву, мог в полную меру оценить эти слова. Ведь лишь ее уважение к Королю да страх перед его личностью и магической силой удерживали ее в рамках повиновения. Талант Короля к трансформации, безусловно, сохранится, но уважение, которое она испытывала к его личности, будет неизбежно разрушено. С ней станет необыкновенно трудно справиться, а это вряд ли пойдет на пользу Ксанту.

– А не можете ли вы сперва провести, а-э, эксперимент с какой-нибудь другой женщиной? Тогда, если получится неудача...

– Нет, – твердо произнес Король. – Я не люблю Королеву, но она – моя законная супруга. Я не стану обманывать ее – или любого из моих подданных – ни в этом, ни в каком-либо другом случае.

Вот в чем состояла суть его благородства! Но зато Королева может обмануть его – если увидит такую возможность и будет знать о его импотенции. Бинку не понравился такой вывод. Правление Короля Трента виделось ему как начало Золотого Века. Но насколько же у Короля больше обязательств, нежели преимуществ!

Тут Бинка снова осенило.

– Ваши воспоминания о жене – это же не просто воспоминания о ней, но и память о самом себе. О себе, когда вы были счастливы! Вы не можете заниматься любовью с другой женщиной, или позволить другой женщине быть похожей на вашу жену. Но если любовью займутся два других человека – я имею в виду, Королева и мужчина, не напоминающий вас, – то никакие воспоминания не будут потревожены. Поэтому, если Королева изменит вашу внешность...

– Чушь! – Король фыркнул.

– Скорее всего, – согласился Бинк. – Мне не стоило об этом и начинать...

– Но я попробую.

– Извините, что беспокоил вас. Я... – Бинк внезапно замолчал. – Вы попробуете?

– Объективно я понимаю, что моя так долго продолжающаяся привязанность к покойной жене и сыну неблагоприятна, – медленно произнес Король. – Она препятствует мне выполнять мои обязанности. Возможно, эта увертка сработает вместо компенсации. Я велю Ирис придать мне облик другого мужчины, а ей самой принять обличье другой женщины, и мы сделаем попытку, как незнакомцы. Ведь ты окажешь мне услугу, сохранив этот секрет, Бинк?

– Разумеется! – отозвался тот, ощущая неловкость. Он предпочел бы иметь Короля, лишенного чисто человеческой склонности к ошибкам, и в то же время, как это не парадоксально, уважал его за подобную слабость. И он также знал, что о сомнениях и страданиях Короля не знает никто. Бинк был его доверенным лицом, а это положение иногда бывает мало-приятным.

– Я... мне, вообще-то, надо поискать кости Милли. Они должны быть где-то здесь, в библиотеке.

– Пожалуйста, ищи. Я иду говорить с Королевой. – И Король порывисто поднялся и вышел.

Вот так! В очередной раз Бинк изумился рвению, с каким этот человек начинал действовать, стоило ему лишь принять решение. Однако то было одним из качеств, делавших его хорошим правителем; у Бинка же такого качества не было.

Он поглядел на ряды книг и внезапно понял: скелет Милли мог быть трансформирован в книгу – тогда становилось понятным, почему на него не наткнулись за многие столетия; этим же можно было объяснить и то, почему Милли любила заходить в библиотеку. Она часто летала вдоль южной стены. Так что оставался единственный вопрос: какая из книг нужная?

Бинк зашагал вдоль тесно уставленных полок, читая названия на корешках томов. В этой великолепной библиотеке их были сотни. Как же выбрать нужную книгу? А если он каким-то образом и выберет ее, то что с ней делать дальше?.. Ну да, для начала ее необходимо опять превратить в скелет, а тут уж нужна магия на уровне Волшебника!

Бинк непрерывно наткался на одно и то же препятствие: слишком уж много магии вовлечено в эту затею! Насколько ему было известно, сейчас из ныне живущих в Ксанте людей нет ни одного, кто был бы способен трансформировать неодушевленные предметы. Получалось, что эти поиски оказывались для Милли в конечном счете безнадежными. Но тогда почему же добрый Волшебник Хамфри велел ей воспользоваться всего лишь целительным эликсиром? В этом не было никакого смысла!

И все же – он ведь обещал попробовать найти скелет, хоть и усложнял таким образом свое положение. Ах, как бы там ни было, сперва надо найти книгу, и уж потом беспокоиться о следующем шаге.

Поиски заняли довольно много времени. Некоторые тексты он исключал сразу же – например, «Анатомию пурпурных драконов» или «Градины: магия против немагии». Но другие названия заставили задуматься – такие как «Статус духов в королевских покоях» или «Истории для Призраков». Ему приходилось снимать книги с полок и перелистывать страницы, отыскивая неизвестно что.

Время шло. Результатов не было никаких. В библиотеку никто не заходил – по всему, Бинк был единственным, кто выбрал это направление поисков. Но его предположение о книгах могло оказаться и неверным. Над библиотекой была еще одна комната, в башне, и указанная Кромби линия пересекала и ее. Так, быть может, там...

И тут он ее увидел – «Скелет в шкафу»! Уж наверняка это та самая книга!

Он снял ее с полки – она оказалась странно тяжелой. Переплет был изготовлен из разномастных лоскутков кожи. Бинк раскрыл его, и в ноздри ударил странный, неприятный запах, словно от плоти зомби, слишком долго просидевшего на солнце. На титульном листе не оказалось названия – лишь смесь разноцветных пятен и какая-то клякса, напоминающая раздавленное насекомое.

Бинк быстро захлопнул книгу – сомнение оставалось.

Ведро с эликсиром находилось внизу, в бальном зале. Бинк обхватил книгу обеими руками и поспешно стал спускаться по лестнице.

По дороге он встретил еще одного зомби – или, может быть, того же, что и раньше. Их было так трудно различить! Зомби поднимался вверх. Бинк знал, что этот – настоящий, потому что Королева не распространяла маскарадные иллюзии внутрь дворца, тем более – на верхние этажи. Теперь Бинк начал подозревать, что и в саду был настоящий зомби. Но что за дела заставили их выбраться из спокойных могил?!

– Прочь! – крикнул Бинк, прикрывая руками книгу. – Уходи из дворца! Возвращайся к себе под землю!

Он угрожающе двинулся в сторону зомби – тот попятился. Крепкий человек мог при желании легко разрушить это рыхлое тело. Существо споткнулось о ступеньку и упало, засколь-

зив вниз с невероятной неуклюжестью. Ступеньки тут же оказались усеянными обломками костей и липкими комками; старая древесина мгновенно пропиталась темной жидкостью: зомби не очень-те прочны. Поднялся такой смрад, что Бинка едва не вырвало; глаза сразу заслезились.

С отвращением сжав губы, Бинк отправился дальше.

Да, при замке Ругна обитало некоторое количество зомби; в свое время они помогли замку обрести нового Короля. Но теперь им полагалось лежать в спокойствии своих могил. Так какая же мертвецкая нужда заставила их появиться сегодня на вечеринке?

Что ж, придется об этом сообщить Королю. Но не прямо сейчас – сначала нужно присмотреть за скелетом Милли.

Бинк вошел в зал и увидел, что подводные декорации исчезли, сменившись обычными стенами и колоннами. Неужели Королева потеряла интерес к своей затее?

– Я его нашел! – крикнул Бинк, и тут же вокруг него стали толпиться гости. – А что случилось с водой?

– Королева неожиданно ушла, и иллюзия пропала, – ответил Честер, стирая с губ крошки зеленого пирога. Судя по всему, хотя бы угощение здесь было все же реальным. – Давай-ка я помогу тебе с книгой.

Кентавр с удивительной легкостью принял тяжеленный том из уставших рук Бинка. Ну и силища же у этих существ!

– Я про другую воду говорил – про эликсир, – пояснил Бинк. Ему уже было ясно, почему ушла Королева: ее призвал к себе Король.

– Да вот он! – сказал Кромби, вытаскивая из-под стола ведро. – Я его туда сунул, чтобы не насыпалось крошек.

Ведро установили на полу, рядом с Юбилейным Тортом.

– А книга совсем не похожа на скелет, – заметила мантикора.

– Скорее всего, скелет трансформирован, – пояснил Бинк и раскрыл книгу, которую подерживал Честер. Гости восхищенно заахали – какая магия!

Старушка-докторша долго рассматривала книгу.

– Тут не трансформация, а топологическая магия. Никогда не доводилось сталкиваться с таким поразительным случаем.

Впрочем, никто из присутствовавших не мог этим похвастаться.

– А что такое «топологическая магия»? – спросил Кромби.

– Изменение формы без изменения сути, – ответила старушка.

– Что за чушь ты болтаешь, старая карга! – воскликнул Кромби в духе свойственной ему дипломатии по отношению к противоположному полу.

– Я говорю о *магии*, молодой наглец! – оскорбилась докторша. – Возьмите предмет. Растяните его. Расплющите в лепешку. Сложите пополам. Вы изменили его форму, но не сущность. Он остался топологически тем же, чем был. А в этой книге скрыта чья-то личность.

– Из которой извлекли дух, – добавил Бинк. – Где Милли?

Перед ним возник молчаливый призрак. Заклятье, заставлявшее ее молчать, все еще действовало, и она не могла подтвердить, что это – ее скелет. Как же она страдала все долгие столетия! Расплющенная и сложенная в книгу, не могущая сказать никому ни слова... До тех пор, пока шутовское соревнование, объявленное Королевой, не открыло случайно путь к надежде и воскресению.

Но случайно ли?... Бинк подозревал, что и тут сработал его талант.

– А не следует ли Королеве понаблюдать за оживлением? – спросила мантикора.

– Королева сейчас занята другим, и не годится ее отвлекать, – ответил Бинк. На самом деле он оберегал и опекал Короля. – Будет лучше, если мы управимся без нее.

– Правильно! – поддержал Честер и без промедления сунул книгу в ведро.

– Стой! – крикнул Бинк, хотя и понимал, что уже опоздал. Он намеревался погрузить книгу медленно, по теперь... А впрочем, так, возможно, было и лучше.

Книга в ведре зашевелилась, затрепетала. Милли стало притягивать к ведру, и она испустила едва слышный вопль. Книга разбухла, быстро впитала эликсир, страницы начали раскрываться и выпрямляться, напитываясь влагой. Вскоре они превратились в человеческие конечности, а тяжелый переплет – в голову и торс: они были еще чудовищно сплющены, но уже приобретали сходство с куклой. Странно дергаясь, кукла обернулась бесформенным манекеном. Однако и манекен быстро изменялся – он также разбухал и уплотнялся, все больше уподобляясь женской фигуре.

Милли, все еще пытавшаяся закричать, влетела в эту массу, сливаясь своими очертаниями с контурами оформляющегося тела. Наконец обе сущности в точности совпали. И вот Милли уже стояла перед ними – стояла по колени в ведре, прелестная и желанная, словно нимфа. Она была поразительно похожа на тот призрак, который все уже привыкли видеть.

– Я цела! – восхищенно воскликнула она.

– Еще как цела! – кивнул Честер. – Принес бы ей кто-нибудь одежду...

Неожиданно толпа зрителей заволновалась, и из нее вышла фигура, в руках у которой было полусгнившее платье. То был зомби. Женщины завизжали. Все попятись, стараясь не касаться пришельца.

Кромби насупился и прыгнул вперед.

– Да ведь вам же, гнилякам, запрещено сюда заходить! Прочь отсюда! Прочь!

Зомби отступил, птясь в сторону Юбилейного Торта.

– Не сюда! – крикнул Бинк, но снова опоздал.

Зомби слишком приблизился к рычащему перечнику. Послышался щелчок – перечник ужалил зомби. Истекая вонючими соками, тот рухнул прямо в торт. Перечник ударил жалом снова – теперь уже в торт, в котором исчез зомби. Пропитанная уксусом глазурь полетела во все стороны, заляпывая гостей. Перечник сорвался с поводка и прыгнул на стол с закусками, поливая уксусом и проперчивая все подряд. Женщины завизжали громче – такова уж одна из их очаровательных, хотя и глупых, привычек.

– Что тут происходит? – громко произнес появившийся в дверях незнакомый молодой мужчина.

– Назад! – рявкнул Бинк. – Проклятый перечник проклятой Королевы сорвался с поводка!

Тут он заметил возле незнакомца симпатичную молодую женщину. Они явно только что прибыли в замок.

Кромби бросился вперед.

– Я уберу с дороги этих идиотов! – закричал он, выхватывая меч.

Перечник предпочел представиться гостям сам, а заодно и расчистить себе путь к бегству, и бросился прямо на незнакомцев. Раздался новый щелчок – но на сей раз зверюшка перперчила самое себя. Удивленный, перечник шлепнулся на пол, но тут же захлопал крыльями и взлетел. И мгновенно превратился в умильного миниатюрного оленя с изящными крыльшками.

– О, мой торт! – воскликнула странная молодая женщина.

И только тут до Бинка дошло.

– Королева!

– И Король! – добавил потрясенный Кромби. – В иллюзорном костюме...

Бинк вспомнил, как он обозвал Королеву в этой суматохе. А Кромби и того хуже – обнажил против Короля меч.

Однако Королева Ирис уже стояла возле торта.

– Приперченный и политый уксусом... А внутри – зомби! Кто это сделал?

Она так разгневалась, что позволила иллюзии исчезнуть. И сразу она, а вместе с ней и Король предстали перед толпой в своем естественном виде. И оба – в дезабилье.

Кромби, хотя и был женоненавистником, тем не менее пережил приступ галантности. Он быстро сунул меч в ножны, снял свою куртку и набросил на плечи Королевы, прикрыв ее торс: она теперь была обыкновенной женщиной средних лет.

– Здесь прохладно, Ваше Величество...

Бинк торопливо предложил свою куртку Королю – тот принял ее с видом, как будто подобные происшествия случаются тут ежедневно.

– Спасибо, Бинк, – пробормотал он.

Милли вылезла из ведра, величественно обнаженная; она, казалось, вовсе не страдала от холода.

– Боюсь, что во всем виновата я, Ваше Величество, – произнесла она. – Зомби пришел помочь мне, а перчик сорвался с поводка.

Королева долгим взглядом посмотрела на красавицу Милли. Потом оглядела себя... Внезапно на ней и на Короле появились монаршьи облачения. Она стала в чем-то похожей на Милли. Король же остался при своей настоящей внешности – он и в реальности был достаточно красивым мужчиной.

Бинк, как и все присутствующие, знал, что эта чета одета в куртки с чужого плеча, и весьма значительные области их тел были и вовсе не прикрыты. Однако теперь от этого не осталось и следа. А через секунду и на Милли появилось иллюзорное платье – Королева нарядила ее, как горничную, кем она и была прежде... Но Милли оставалась очень симпатичной и в этом наряде.

Бинк не мог не похвалить самого себя. Кажется, его предложение Королю сменить внешность, чтобы заняться любовью с Королевой, оказалось удачным. Разве что суматоха, сопровождавшая оживление Милли, несколько нарушила эффект.

Королева обозрела жалкие остатки угощений. Затем украдкой взглянула на Короля и, видимо, решила проявить снисходительность.

– Выходит, все получилось! Ты – больше не призрак! – Она снова оценивающе посмотрела на Милли. – Но ради такого события тебе надо бы одеться получше. И – сегодня у тебя выходной.

На Милли тут же появилось переливающееся вечернее платье, лаковые башмачки и сверкающая тиара.

– Кто нашел твой скелет?

Милли сверкнула улыбкой.

– Меня спас Бинк.

Королева обернулась к нему.

– Кажется, твой нос пролезет в любую щель, – пробормотала она и так же грозно добавила: – В таком случае Бинк получает приз! Первое свидание с... – Она запнулась на полуслове.

За ее спиной из торта поднялся приправленный перцем и уксусом зомби. Даже маринад был не в состоянии убить зомби – похоже, они и без того наполовину маринованные по своей природе. Комки истекающей рассолом плоти отрывались от него вместе с кусками наперченного торта. Один из бесформенных кусков свалился на плечо Королевы, прошел сквозь иллюзорную одежду и соскользнул дальше – неизвестно куда. Это и заставило ее умолкнуть.

Разъяренная Королева обернулась к зомби.

– Убирайся из дворца, комок тухлятины! – Она бросила красноречивый взгляд на Короля. – Трент, трансформируй это чудовище! Он уничтожил мой торт!

Но Король Трент оставался в задумчивости.

– Думаю, зомби уйдет отсюда сам, Ирис. А для свидания с Милли назначь кого-нибудь другого. Бинк нужен мне.

– Но Ваше Величество... – Милли запротестовала.

– Пусть тот, кто заменит Бинка, выглядит как он, – негромко попросил он Королеву. – Бинк, идем в библиотеку...

Когда они оказались среди книжных полок, Король сказал:

– Здесь, в Ксанте, существует иерархия магии. Как самый могущественный Волшебник я – Король, а самая могущественная Волшебница – моя супруга. Добрый Волшебник Хамфри – наш старейший государственный деятель. Но ты, Бинк, – ты анонимен. Ты обладаешь эквивалентной магией, но она – секретна. И потому ты не имеешь того статуса, какого заслуживает твой талант. Возможно, такое обстоятельство представляет угрозу твоему благополучию.

– Но мне сейчас ничто не угрожает...

– Ты неправ. Бинк. Кто бы ни послал тот меч, он является для тебя угрозой. Хотя, может стать, и не слишком большой. Твой талант силен, но – не умен. Он защищает тебя от враждебной магии, но опасности неосознанные – для него проблема. Как мы знаем, ситуация у тебя дома сейчас далека от идеальной...

Бинк кивнул.

– Но мы также знаем, что неприятности пройдут, Ваше Величество!

– Согласен. Однако твой талант, наверно, не столь рационален. Поэтому он постарался свести тебя с женщиной, которая показалось ему лучшей. Признаю – вкус у него неплохой, но уж что касается этики... Потом он отступил, когда ты понял, к какому несчастью это может привести, и остановил тебя, не допустив свидания с Милли. Появление зомби было, по-видимому, частью всей схемы. Возможно, предполагалось, что зомби поможет тебе отыскать скелет, но потом твоему таланту пришлось отказаться от собственной же инициативы. Никто не знает, какие неприятности могли произойти, если бы Милли и Королева настояли на этом свидании. Со стороны бедствие показалось бы, очевидно чисто случайным – ведь именно так действует твой талант. Вполне вероятно, что весь дворец обрушился бы нам на голову, или же стряслось бы нечто такое, из-за чего Милли снова превратилась бы в призрак.

– Нет! – ужаснулся Бинк.

– Я понимаю: ты не желаешь зла столь симпатичной девушке. И я не желаю. Вот почему я и решил вмешаться. Вы должны просто принять то обстоятельство, что ты не можешь встретиться с Милли. Хотя именно твой талант и вернул ее к жизни. Полагаю, мне удалось решить проблему в данном конкретном случае. Очевидно, талант Милли – сексуальная привлекательность, чем и объясняется преждевременная кончина девушки при обстоятельствах, которые способствовали ее превращению в призрак. У нее не будет и недостатка в мужчинах. Но тебе не быть среди этих кавалеров.

– Сексуальная привлекательность! – воскликнул Бинк. – Вот почему так смутилась старушка-докторша! Она-то, наверно, поняла, сколько может возникнуть хлопот, когда талант Милли будет излечен... И вот почему я ощутил такое искушение, несмотря на...

– Совершенно верно! Я сам это почувствовал. А ведь я только что успешно завершил свои отношения с Королевой. Между прочим, благодаря твоему совету, Бинк. Кстати, вот твоя куртка.

Король хмуро протянул одежду.

– Моя вина в том, что весь дворец узнает... – начал Бинк.

– ...что я не только Король, но и мужчина, – закончил Трент. – В этом нет ничего постыдного. Теперь Ирис будет в неведении относительно той слабости, которую я мог бы ей продемонстрировать, если бы не твой совет. Очевидно, в такой момент мне не следовало бы испытывать влечения к другой женщине, но я испытал его – испытал рядом с Милли. Потому и понял, что здесь замешана магия. Но ты, у которого дома сложная ситуация... и так очевидно желание Милли встретиться с тобой... Бинк, я считаю, что тебе необходимо на некоторое время покинуть эти места. Но крайней мере до тех пор, пока мы не пристроим Милли.

– Но Хэмели... Я не могу оставить ее в одиночестве...

– Не беспокойся. Я приглашу ее во дворец, и мои слуги окружают ее вниманием. Я даже думаю, что Милли станет для нее прекрасной горничной. Пока мы не найдем лучшего решения. Все, что нам требуется – это избавить тебя от стресса и искушения, которые неизбежно возникнут, останься ты здесь. А поскольку твой талант могуч, но разрушителен для дворцовой жизни, я сам найду ему применение. Бинк, я повелеваю тебе исполнить твою миссию – отыскать Источник Магии Ксанта.

Король умолк, Бинк ждал.

– Кажется, мой талант согласен, – произнес наконец Бинк.

– Прекрасно! – Король проговорил это с явным облегчением, ибо лишь он один знал, насколько опасно действовать против таланта Бинка. – Я велю снабдить тебя всем необходимым. И дам тебе спутника для защиты. Потому что ты можешь оказаться на опасной территории и подвергнуться немагической угрозе. К тому же, тебе потребуется проводник... – Он решительно щелкнул пальцами. – Кентавр Честер. Его ситуация очень похожа на твою, а кроме того вы – друзья. Ты можешь ехать на нем. А лучшего союзника перед лицом любой опасности тебе не найти.

– Но кентавры – не люди. Он может и не захотеть отправиться со мной.

– Действительно, когда дело касается кентавров, моя власть становится лишь номинальной. Я не могу приказывать ему сопровождать тебя. Но, как мне кажется, он не станет возражать и проводит тебя по крайней мере до замка Доброго Волшебника Хамфри.

– А почему – Хамфри? – Бинк недоумевал.

– Потому что только Хамфри может сказать ему, в чем состоит его магический талант.

Король был явно в курсе всего.

– Но ведь Ответ будет стоить ему года службы в замке Волшебника!

Король пожал плечами.

– Хуже ему не будет, если он потолкует с Хамфри. Честер может отправиться с тобой просто за компанию. А заодно и поболтает с Волшебником, когда вы до него доберетесь.

Бинк улыбнулся.

– И его Чери вовсе незачем об этом знать, так?

– Во всяком случае, ты сам можешь все обсудить с Честером. – Король подумал еще некоторое время. – И еще с тобой пойдет Кромби – он будет указывать тебе путь.

– По-моему, Кромби вряд ли угонится за Честером, – заметил Бинк. – Ни один человек не способен сравниться в скорости с кентавром! А Честер не захочет везти на себе двоих...

– Проще простого! Я так трансформирую Кромби, что он не будет отставать от вас. Трансформирую, скажем, в дракона!

– Это может напугать людей и привлечь лишнее внимание.

– Пожалуй... Хорошо – тогда в грифона. Все знают, что есть несколько прирученных грифонов, так что особенно удивляться не станут. Правда, он не сможет разговаривать, зато я подарю ему способность летать – это честная замена. К тому же, при равном весе, никто не сравнится в битве с грифоном. Так что, если твоими спутниками будут кентавр и грифон, тебе не будет угрожать никакая немагическая опасность. – Трент ненадолго замолчал. – Но все равно – хорошо бы тебе проконсультироваться с Хамфри и получить от него конкретный совет. Затея может оказаться сложнее и опаснее, чем мы предполагаем.

Бинк почувствовал, что его охватывает радостное возбуждение. Впереди новые приключения!

– Ваше Величество, я отыщу для вас Источник Магии! Когда мне отправляться?

– Завтра утром, – с улыбкой ответил Король. – А теперь иди домой и расскажи жене о своей выдающейся миссии. Но не упоминай про Милли!

– Не стану! – Бинк тоже улыбнулся. Уже собравшись идти, он вдруг вспомнил. – Вам известно, что в окрестностях дворца завелся магический крот?

Король воспринял сообщение спокойно.

– Пока что мне об этом не докладывали. Впрочем, я не буду возражать, если он потревожит могилы зомби. Кстати, тот зомби...

– Я встретил еще одного – в саду, возле кучки земли. Может быть, конечно, тот же самый...

– В ближайшее время проведу расследование. – Трент задержал на Бинке терпеливый взгляд. – Еще какие-нибудь важные сообщения?

– Гм... Нет. – Бинк внезапно смутился. И в самом деле – отвлекать Короля по таким пустякам... Он утратил, видимо, всякое ощущение соразмерности событий!

Глава 3

Гонка с никельпедами

Наутро они отправились исполнять свою миссию – трое мужчин, которых женщины обременили проблемами. Каждый заявил, что весьма рад избавиться от домашних хлопот, сменив их на приключения. Кромби был очень доволен своим новым видом: он те и дело расправлял крылья и взлетал, чтобы потренироваться в полете.

И в самом деле, солдату было чему порадоваться! У него теперь появились мощные львиные ноги, красивая орлиная голова с пронзительными глазами и крылья, украшенные великолепными перьями. Шею его обрамлял голубой воротник, на спине перья были черными, на груди – красными, на крыльях – белыми. Вряд ли во всем Ксанте можно было отыскать столь красивого монстра.

Не путешествовали они по Дикой Местности, а не по игровому полю. С того момента, когда они покинули замок Ругна, вокруг них сомкнулась враждебная магия. Большинство окрестных дорог по приказу Короля было защищено охранительными заклинаниями, поэтому для путников здесь опасности почти не существовало – пока, конечно, они не сходили с тропы. Но добрый Волшебник Хамфри не любил, когда его отвлекали разные посетители, и потому к его замку не было прямого пути. Все дороги, благодаря особой магии, вели *прочь* от него, так что путники все же подвергались опасностям.

К счастью, талант Кромби отыскивать нужное направление не давал им сбиться с пути. Время от времени солдат-грифон останавливался, закрывал глаза, вытягивал крыло или ногу, вертелся волчком и замирал на месте, указывая, куда двигаться дальше. Присущее Кромби чувство направления никогда не давало сбоев. К сожалению, оно, это чувство, не подозревало, что самый короткий путь – это прямая линия между двумя точками.

Первым, на что они наткнулись, были заросли адских колокольчиков. Растения задрали вверх свои гибкие ветки, резко встряхивая расцветавшими на них колокольчиками. Трезвон поднялся оглушительный.

– Надо выбираться отсюда! – крикнул Бинк, но тут же понял, что его никто не слышит из-за неимоверного шума.

Честер, зажав уши ладонями, отчаянно лягался, давя колокольчики; но вместо каждого раздавленного десятка новых начинал звенеть еще громче.

Кромби расправил крылья и мощно взмахнул ими. Бинк подумал было, что он намеревается улететь, но грифон вцепился всеми четырьмя когтистыми лапами в спутанную массу лиан и резко дернул их. Ветви-лианы натянулись, звон колокольчиков сделался пронзительнее, но тут же стал затихать, пока почти совсем не прекратился. Натяжение мешало цветкам сильно раскачиваться и звенеть.

Бинк и Честер воспользовались этой передышкой, чтобы выбраться из зарослей. Кромби выпустил из когтей лианы и взлетел. Так они избавились от опасной преграды. Но это было предупреждением: нельзя здесь шагать напрямик, словно по королевскому шоссе.

Они двинулись дальше, осторожно обходя опутывающие деревья и лианы-лассо. Теперь Кромби не только часто проверял направление, но и уточнял, где их может поджидать опасность. Порой им приходилось огигать совершенно, на первый взгляд, безобидные места и продираться сквозь заросли чесотника, оступаясь на скользком дерне. Но они доверяли таланту Кромби – лучше уж чесаться и скользить, чем глупо и бесславно погибнуть в какой-нибудь ловушке.

Теперь, когда они оказались в самой гуще опасностей и неожиданностей, приключения уже не казались им столь захватывающими. Вернее, не в гуще, а в чаще, подумал Бинк. Сразу

появилось множество помех и неудобств, о которых после, попав в домашний или дворцовый уют, люди склонны забывать. Бедро Бинка постоянно ныли от тряски на спине кентавра, а от жары то и дело все тело покрывалось неприятным потом.

Когда они наконец проголодались, Кромби указал на лимонадное дерево, росшее на небольшой полянке, посыпанной сахарным песком. Честер взял острый камень и проделал в стволе дырочку, чтобы все могли напиться брызнувшим оттуда лимонадом. Сперва их шокировало, что он похож на кровь, но затем они поняли, что то – просто клубничный лимонад. Сахарный песок оказался приторно-сладким, так что каждый съел лишь понемногу.

Тогда Кромби нашел хлебное дерево, и это было гораздо ценнее. Буханки только что поспели, поэтому – когда их разламывали – они испускали теплый пар и были великолепны на вкус.

Но едва путники насытились и обрели уверенность, как их снова подстерегла опасность. Талант Кромби действовал лишь тогда, когда к нему обращались, то есть – вовсе не как автоматический сигнал тревоги. На сей раз им встретился голодный огнедышащий дракон средних размеров – один из самых злых хищников в Ксанте, если, конечно, не считать больших драконов данного вида. Эти монстры были хозяевами диких джунглей и считались своеобразным стандартом, по которому измерялась злобность всех прочих тварей. Наткшись путники на крупного дракона, им, скорее всего, тут же пришел бы конец. В схватке же с этим, среднего размера драконом, у человека, кентавра и грифона оставались кое-какие шансы.

И все-таки: почему дракон напал на них? Обычно они не атакуют людей или кентавров. Да, драконы сражаются с ними, но лишь тогда, когда их к этому вынуждают. Хотя драконы и сильнее всех в джунглях, они предпочитают легкую добычу, а люди и кентавры, благодаря численности, организованности и оружию, вовсе таковой не являются. Кроме того, некоторые люди, вроде Короля, обладают магией, способной убить любого монстра. Словом, обычно люди и драконы друг друга не трогают.

А не наслал ли на них дракона все тот же анонимный враг? Ведь достаточно небольшого импульса, направленного в маленький и горячий мозг этого существа – и результат внешне будет похож на рядовой несчастный случай, каких бывают сотни в Дикой Местности. Бинку вспомнился вывод Короля: магия его врага очень похожа на его собственную. Не точно такая же, конечно, но близкая. И потому – коварная.

И тут он заметил маленькую кучку земли – совсем свежую на вид. И здесь магический крот! Похоже, что Ксант прямо-таки кишит этими существами!

У Кромби и Честера были характеры бойцов; Бинк же теперь полагался лишь на свой талант, недостаток которого, однако, заключался в том, что его защита не распространялась на друзей. Он мог помочь им, только вступив в схватку сам – его талант спас бы всех, чтобы спасти своего обладателя. Бинку сделалось стыдно – получалось, что его храбрость будет фальшивой. Друзья могли погибнуть – его же защищали чары. И тем не менее он не мог раскрыть им своего секрета. В магии Ксанта таилось много подобных особенностей; казалось, будто ей нравится окутывать себя покровом тайны, как красивой женщине – наряжаться.

Как бы то ни было, дракон застиг их врасплох на ровной поляне – идеальном для него месте. Тут не росли большие деревья, на которые можно было бы взлететь, влезть или укрыться за их стволами, не наблюдалось и местной магии, которой они смогли бы достаточно быстро воспользоваться. Дракон бросился на путников, извергая из пасти струю пламени. Одного языка этого пламени хватило бы, чтобы поджарить человека целиком. Широко ходили слухи, что драконы считают жареных людей очень вкусными.

Честер уже держал в руках лук с наложенной стрелой. Он был хорошо вооружен: лук, стрелы, меч, длинная прочная веревка – всем этим он прекрасно умел пользоваться.

– Держитесь подальше от пламени! – крикнул он. – Между залпами ему нужно заполнить брюхо огнем. Когда увидите, что он начинает раздуваться, бросайтесь в сторону!

Отменный совет! Ни одно существо, размером с дракона, наверняка не могло бы быстро маневрировать, а струю пламени ему необходимо направлять точно. В сущности, безопаснее всего было бы находиться вблизи дракона и проворно скакать из стороны в сторону, не давая ему возможности сориентироваться. И все же – не слишком близко от его сокрушительных зубов и когтей.

У Кромби, однако, тоже имелись когти, а клюв был ничуть не хуже драконьих зубов. К тому же он умел летать и быстро маневрировать, несмотря на свою массу – хотя, конечно же, он весил намного меньше дракона. Жаль только, что Кромби все же не был настоящим грифоном и потому не обладал в полной мере его скоростью и точностью.

Бинк был слабиной в их обороне – по крайней мере, так казалось другим.

– Держись позади, Бинк! – прокричал Честер, когда тот бросился вперед.

Но человек не мог объяснить кентавру свое кажущееся безрассудство.

Дракон сбавил скорость, подобравшись к ним на длину своего тела, и не сводил глаз с наиболее грозного противника – грифона. Кромби испустил боевой клич и спикировал на хвост чудовища. Едва голова дракона повернулась, следуя за грифоном, Честер выстрелил в его шею. Стрела была пущена с такой силой, на какую способен только кентавр, но лишь стукнулась со звоном и отскочила от металлической чешуи дракона.

– Так, значит, – пробормотал Честер. – Надо, выходит, стрелять ему в пасть, когда он не дышит пламенем...

Бинк знал, насколько это опасно: точный выстрел в пасть можно сделать, лишь стоя более или менее напротив открывшего глотку монстра, а тот обычно раздвигал челюсти, чтобы извергнуть пламя.

– Не рискуй! – предупредил Бинк. – Дай Кромби отыскать для нас путь к спасению!

Но Кромби был слишком далеко и слишком занят; к тому же, возбужденный кентавр в любом случае не собирался отступать. Если они не нападут на дракона так, как это удобно для них, то противник уничтожит их способом, удобным ему.

Бинк двинулся вперед с мечом в руке – надо было отыскать уязвимое место врага. Чем ближе он подходил, тем крупнее казался дракон. Пластинки чешуи на его теле перекрывали одна другую; возможно, они были непроницаемы для любых стрел, но кто знает – не пройдет ли между ними лезвие? И если ему удастся пробить броню вблизи важного органа...

Кромби с пронзительным криком продолжал пикировать на чудовище, и этакую «бомбу» не мог не ощутить даже дракон. Он наконец резко развернулся, плавно изогнув тело кольцами, и его задранная голова начала описывать круги, чтобы перехватить грифона. Распахнулась огромная пасть, но не для того, чтобы метнуть пламя – он намеревался откусить грифону крыло или голову. Монстр подставил Бинку шею, не считая его угрозой для себя.

Честер выпустил в пасть стрелу, но – под неудачным углом, и она срикошетила от зуба. Кромби приблизился, выставив когти и тормозя, чтобы избежать челюстей противника, – он целился ему в глаз. И тут Бинк подбежал вплотную и вонзил зачарованное лезвие меча в щель между раздвинувшимися под шеей пластинками чешуи.

Тело дракона было толщиной в рост Бинка, а каждая чешуя – размером с его растопыренную ладонь; она была блестящая, голубая, с радужным отливом и острыми, как нож, краями. Едва Бинк вонзил меч, эти великолепные на вид, но смертельно опасные пластины двинулись близко к его руке. Он внезапно понял, что может лишиться руки прежде, чем его меч нанесет чудовищу ощутимый вред. Воистину человеку совершенно безнадежно пытаться одолеть дракона один на один!

Но все же чудовище почувствовало боль – ведь от укола острого шипа человеку тоже больно. Оно тут же обернулось, отыскивая причину беспокойства; его длинная шея изогнулась в виде буквы "S", а морда оказалась как раз перед Бинком. Под таким углом она выглядела вдвое больше – по пояс Бинку, медного цвета, с двумя ноздрями-клапанами, не дающими

воздуху выходить наружу. Драконы дышат, вдыхая через нос и выдыхая через рот. Вероятно, пламя, наполняющее пасть, может уничтожить нежные носовые каналы, поэтому дыхательная система должна быть надельно защищена. Губы чудовища казались отполированными и были более светлого оттенка, словно отлитые из стойкого металла, способного выдержать раскаленный жар драконьего выдоха. Зубы усеивали коричневые подпалины; щели между ними заполняла зола.

Глаза были расположены по бокам драконьего черепа, по вытянутой морде тянулись борозды, позволявшие существу смотреть прямо вперед и видеть, куда попадает пламя. Сейчас эти глаза таращились на Бинка, а тот стоял, держась за рукоять меча, торчавшую из нижней части шеи дракона.

Подобно иным существам, драконы отличались друг от друга интеллектом. Но даже самый тупой из них мог бы при подобных обстоятельствах связать позу Бинка со своей раной. Ноздри-клапаны захлопнулись. Во рту приоткрылась щель. Сейчас Бинк превратится в кучку пепла.

Он застыл. Он мог сейчас думать только о мече – это было прекрасное оружие, подарок из королевского арсенала. Заклинания обеспечивали его постоянную остроту и легкость. Если Бинк отскочит в сторону, ему придется оставить это надежное лезвие в шее дракона – времени, чтобы вытащить его, уже не оставалось. Но ему не хотелось терять меч, и он продолжал держаться за него, не в состоянии сойти с того места, куда ударит пламя.

В брюхе дракона послышался нарастающий рев. Пасть округлилась в трубу, готовую извергнуть сноп огня. А Бинк все продолжал изображать стоячую мишень.

И тут над онемевшим плечом Бинка просвистела стрела и исчезла в приоткрывшейся пасти. Отлично выстрелил кентавр!

Но, по-видимому, слишком отлично. Вместо того, чтобы пронзить мягкие ткани глубокой глотки и поразить жизненно важный орган, стрела исчезла в за клубившемся пламени. И теперь пламя, уничтожив стрелу, вырвалось наружу смертоносным копьем золотого света, мчавшимся к голове Бинка.

В этот момент на морду дракона обрушился грифон, наклонив ее к самой земле у ног Бинка. Эффект был похожим на взрыв. Отразившееся от земли пламя окутало голову дракона, выбив перед ним небольшой кратер. Грифону едва не опалило крыло. А Бинк остался стоять с мечом в руке на краю дымящегося круга, целый и невредимый.

Грифон подхватил Бинка когтями, как только дракон пришел в себя, и тут же взмыл с ним. Второй залп чудовища прошел между расставленных ног Бинка.

Кромби не мог долго держать Бинка даже на земле, а в воздухе – тем более.

– Отыщи выход! – крикнул ему Бинк. – Воспользуйся своим талантом!

Удивленный грифон выронил Бинка прямо на подушечный куст и завертелся в воздухе. Дракон тем временем выплюнул несколько пыльных огненных шаров, рассеивая частички золы, прочистил глотку и снова бросился на них. Честер мчался галопом рядом с ним, пытаясь сделать еще один меткий выстрел. Уже было ясно, что этот монстр – слишком крепкий орешек даже для них троих.

Правое крыло Кромби показало в сторону.

– Кррак! – пророкотал он.

Честер развернулся и подбежал к Бинку, громко крича:

– Прыгай на спину!

Бинк распростерся на крупе кентавра. Он сразу же начал соскальзывать, в отчаянии сжал пальцы, ухватился за гриву и, наконец, выпрямился на мощной спине Честера. От очередного толчка его чуть не сбросило, но он крепко сжал колени и удержался.

Подняв голову, он совсем близко увидел преследующего их дракона. Монстр тоже успел развернуться!

– Честер! – в панике завопил Бинк. – Он – прямо перед нами!

– Зад лысый перед нами! – гаркнул кентавр за спиной Бинка. – Ты ведь сидишь задом наперед, болван!

Увы, кентавр был прав. Дракон преследовал их, стараясь поймать. Бинк держался за роскошный хвост Честера!

Что же, зато в таком положении удобно наблюдать за драконом.

– Он догоняет! – сообщил Бинк. – А куда указывал Кромби?

– Туда, куда я скачу! – отозвался кентавр. – Понятия не имею, далеко ли скакать...

Его злость была понятна: Честеру не нравилось убегать от врага – даже столь грозного, как дракон. Если бы не необходимость спасти Бинка, он бы ни за что не стал отступать.

Кромби указал направление, но он не мог знать, успеют ли они вовремя достичь безопасного места. А что, если дракон окажется проворнее и настигнет их?.. Бинк уже спасался, что его таланту придется снова вступить в дело.

– Никогда не видел такого храброго человека, – заметил на скаку Честер. Вне всякого сомнения, он считал, что кентавры несравненно храбрее. – Ты стоял прямо перед пастью дракона, отвлекая его внимание, и был абсолютно неподвижен, чтобы я мог точно прицелиться. А ведь ты мог сгореть!

Или быть нанизанным на стрелу кентавра, подумал Бинк. Хотя, надо признать, кентавры – отличные стрелки.

– Это не было храбростью! – ответил Бинк. – Я так перепугался, что не мог даже пошевелиться.

– Неужели? А меч в шею этого старого огнедышащего рыла ты тоже с перепугу воткнул?

Да, пожалуй, это было похоже на храбрость. Но как Бинк мог объяснить, что защита, которую обеспечивал его тайный талант, делала вполне возможным подобные поступки? Если бы он всерьез считал, что может быть убит, то вряд ли у него хватило бы духу на такое...

– Я всего лишь делал, что и ты и Кромби, – атаковал. Чтобы спасти свою шкуру.

Честер насмешливо фыркнул и прибавил скорость. А монстр продолжал преследование. Будь то летающий дракон, у них не осталось бы никаких надежд, правда, летающие были гораздо меньше и, следовательно, не такие грозные. Но *любой* дракон представлял реальную опасность, кроме тех случаев, когда объект его атаки обладал нейтрализующей магией.

Дракон все-таки настигал – он уже приблизился на расстояние залпа. Нос его был измазан грязью, но пламя внутри не угасало. Вот он распахнул пасть...

Честер провалился.

– Держись! – с тревогой крикнул он. – Расщелина... Слишком широкая... Я не могу через нее перепрыгнуть...

По-видимому, так оно и было. Бинку с огромным трудом удалось не кувырнуться через хвост кентавра; на мгновение он даже завис, но тут же опять сел на круп, ударившись с такой силой, что у него, казалось, оборвались внутренности.

Стены расщелины круто вздымались по обе стороны. Следовало бы приблизиться к ней под острым углом – тогда спуститься было бы гораздо легче. Должно быть, она и была указанным Кромби укрытием. И верно: грифон уже снижался, чтобы присоединиться к ним.

Но вслед за ним в расщелину полез и дракон; его длинное гибкое тело было хорошо приспособлено как раз для такого рельефа. И если отыскивалась щель, куда мог протиснуться кентавр, то она оказывалась достаточно удобной и для дракона.

Бинка начали одолевать сомнения: вдруг это не путь к спасению, а ловушка?

Неожиданно Честер замер.

– Не останавливайся! – завопил Бинк. – Он уже совсем близко!

– Ну и дорожку к спасению указали нам эти птичьи мозги! – с отвращением процедил Честер. – Нам лучше сразиться с драконом!

– Видимо, да... – Бинк развернулся, уселся лицом к торсу кентавра. – Не получается у нас сбежать от него.

И тут он увидел, из-за чего остановился Честер.

– Никельпеды! – с новым ужасом закричал он.

Дракон тоже заметил никельпедов. Он затормозил, остановился и попытался повернуть обратно. Но расщелина оказалась для этого слишком узкой. Дракон мог изогнуться и перекувырнуться через спину, однако тогда бы он подставил под удар шею, где уже была одна рана.

Кромби приземлился между ними.

– Так это и есть твой путь к спасению, куриная ты башка? – взревел Честер, когда никельпеды стали подбираться ближе, образуя живые баррикады там, куда падала тень, и отрезая им все возможные выходы из ущелья.

– Кррак! – сердито ответил грифон. Он прекрасно понимал речь, но не мог ответить на оскорбления тем же.

Кромби поднялся, сложил крылья, чтобы не задеть ими близкие стены и не испачкаться. Потом закрыл глаза, неуклюже завертелся и вытянул лапу. Но лапа не показала точного направления, а заколебалась в пределах полукруга.

Несколько самых смелых никельпедов отважились напасть – у каждого из них было примерно пять сотен ног и две клешни. Им очень нравилось свежее мясо. Одиночного никельпеда можно было убить, приложив определенные усилия и преодолев брезгливость. Но справиться с сотней – такое уже было невозможно без специального вооружения или магии. Однако попытаться все же следовало, потому что быть разрезанным на кусочки никельпедами, пожалуй, еще большая неприятность, чем быть поджаренным на драконьем огне.

Дракон взвыл. Никельпед забрался на его самый маленький передний коготь и клешней откусил от него диск диаметром почти в дюйм. У драконов стальные когти, зато клешни никельпеда – из закаленного магией никеля и способны прокусить почти любой материал. Честер мрачно усмехнулся.

Затем кентавр высоко подпрыгнул, испустив похожий на ржание крик – это новый никельпед лишил его кусочка копыта. Приземлившись, Честер начал с силой колотить копытами маленького монстра. Однако тот проворно уполз в сторону, избежав ударов, а другие атаковали остальные копыта кентавра. Теперь уже усмехнулся дракон.

А положение, в котором они оказались, никак нельзя было назвать смешным. Расщелина была глубока; ее почти вертикальные каменные стены стискивали узкую полоску ровного дна. Бинк не смог бы из нее выпрыгнуть – слишком высоко; возможно, он сумел бы выбраться, встав на круп Честера. Но как вылезет сам кентавр?.. Дракон дотягивался до самого края расщелины – но не передними ногами, а лишь головой. То есть – спастись в состоянии только грифон, если забыть, что узкое ущелье и ему мешает расправить крылья; да, он смог приземлиться, спланировав сверху, а взлет требует более энергичных действий и запаса высоты для разгона. Честер помог бы ему забраться достаточно высоко, но – опять же: как быть с самим Честером?

Короче, они все оказались в ловушке. И очень скоро станут пищей для стаи никельпедов, если не найдут способа выбраться отсюда.

Самый удобный выход заблокировала туша дракона. Тот отчаянно ерзал на месте, стараясь оторвать тело как можно дальше от земли, а никельпеды уже облепили его ноги. И Честер пребывал в схожей ситуации, да и Кромби, не способный взлететь. Оставался Бинк, самый вкусный и мягкий из всей компании. И куда только подевался его талант?

– Их сейчас сдерживает солнечный свет, – сказал Честер. – А как только солнце переместится и на нас упадет тень, они тут же набросятся...

Бинк огляделся. Пока что солнце стояло еще высоко, и в тени был лишь небольшой участок ущелья. Он весь был забит монстрами, щелкавшими своими отвратительными клешнями.

Лишь один никельпед из сотни осмеливался выползти на свет, укрываясь в тени, падавший от чьего-то тела. Но скоро десятки других последуют за ним...

Внезапно Бинка озарило.

– Мы должны действовать все вместе! – воскликнул он. – И немедленно, пока нас всех не съели!

– Конечно! – согласился Честер. – Но как избавиться от дракона?

– Я имел в виду – *вместе* с драконом!

Честер, Кромби и дракон уставились на него с одинаковым изумлением, продолжая приплясывать на месте.

– Дракон слишком туп для совместных действий, да и не хочу я его компании! – возразил Честер. – Даже если бы в твоих словах и был какой-то смысл. У него в голове копошится лишь пара простеньких мыслей. Так с какой стати помогать ему? Чтобы он потом сожрал нас?

– Нам надо заключить перемирие, – сказал Бинк. – Мы поможем ему, и он нас не тронет. Дракону здесь не развернуться, и он не сможет долго держать свое тело так, чтобы не касаться земли. Получается, он уязвим не меньше нас. Но он способен сражаться с никельпедами гораздо успешнее, чем мы. Поэтому, если защитим его с флангов...

– Пламя! – воскликнул Честер. – Никельпеды ненавидят свет, а в пламени его больше чем достаточно!

– Правильно! – согласился Бинк. – Поэтому если мы защитим его неосвещенную сторону, ноги...

– И спину! – перебил Честер, бросая взгляд на Кромби. – Только доверился бы он нам..

– У него нет выбора, – сказал Бинк, направляясь к дракону.

– Но он-то этого *не знает*! Берегись – он спалит тебя!

Но Бинк, защищенный своей магией, знал, что пламя ему не грозит. Он подошел к носу дракона и остановился перед медными ноздрями. Из них выползали струйки дыма – когда система работает вхолостую, почти всегда бывает утечка.

– Дракон, – сказал Бинк, – ведь ты меня понимаешь, так? Ты не способен разговаривать, но и тебе ясно, что все мы попали в беду. Всех нас разрежут на кусочки и сожрут никельпеды, если только мы не поможем друг другу отогнать их. – И он подпрыгнул, спасаясь от яростного нападения очередного монстра.

Дракон никак не отреагировал – он просто смотрел на него. Бинк решил, что это – добрый признак. Он вытащил меч, нацелил его и аккуратно проткнул никельпеда у себя под ногами. Еще живое, существо зацелкало клешнями, пытаясь до чего-нибудь дотянуться, когда Бинк его приподнял. Рассмотрев маленького монстра вблизи, он увидел, что клешни у него круглые. Обычно никельпед вцеплялся в добычу несколькими сотнями ног и затем выкусывал из нее тонкий диск плоти. Кошмарно!

– Я могу уничтожать никельпедов по одному, – продолжал Бинк, демонстрируя своего пленника правому глазу дракона. – Я могу сидеть на одной из твоих ног и защищать ее. Мой друг кентавр стал бы охранять твой хвост. Грифон, на самом деле трансформированный солдат и тоже мой друг, может следить за врагами, падающими тебе на спину, и давить их клювом. Одним словом, мы могли бы помочь тебе, если ты нам доверяешь.

– А как мы можем доверять ему? – спросил Честер.

Дракон и на сей раз не подал никакого ответного знака. Глуп он или размышляет?.. Бинку хотелось думать последнее.

– Вот что нам надо сделать, – торопливо заговорил он, потому что тень приближалась, и никельпеды заметно осмелели. Трое уже подбирались к ногам Бинка, трудно их успеть наколоть вовремя. – Нам троим нужно забраться на тебя, чтобы охранять хвост и задние ноги. Кромби сядет к тебе на спину. Уж позволь нам это сделать и потерпи лишнюю тяжесть. Мы предпримем все, что в наших силах, чтобы твоя чешуя осталась невредимой. Но главная работа все-таки

ляжет на тебя. Как только мы освободим путь, ты сожжешь всех никельпедов в ущелье перед собой. Поджарь их всех! Они не любят света и разбегутся. Тогда мы сможем выбраться отсюда. И ты – тоже. Согласен?

Дракон по-прежнему лишь смотрел на него. Понял ли он человеческие слова?.. Теперь была очередь Честера.

– Дракон, ты знаешь, что кентавры – существа чести! Это известно всем! Даю тебе слово: я не стану нападать на тебя, если ты позволишь мне уйти. Я знаю Бинка. Хоть он и человек, но тоже существо честное. И грифон... – Кентавр не находил больше слов.

– Кррак! – рассердился Кромби.

– И Кромби – существо чести, – поспешил добавить Бинк. – Мы и тебя считаем таким же, дракон!

Но тот все так же неподвижно смотрел на него, и Бинк понял, что придется рисковать. Дракон мог быть слишком туп, чтобы разобраться в сути их предложения или же просто не доверять им. А возможно, он был не в состоянии ответить им каким-либо понятным образом. Так что оставалось рассчитывать на лучшее и – рисковать.

– Я собираюсь залезть тебе на спину, – сказал Бинк. – Мои друзья последуют за мной. Перемирие будет продолжаться, пока мы не выберемся отсюда.

Перемирие. Бинк уже научился ценить такие компромиссы более года назад, когда он и его будущая жена заключили перемирие со Злым Волшебником. Это спасло их от многих бедствий в диких районах Ксанта. Тогда казалось, что ни один из врагов уже не так страшен – если тебе некого спастись, кроме него одного.

Он снова обратился к молчавшему дракону.

– Если ты не веришь нам – сожги нас немедленно и сражайся с никельпедами сам!

Бинк смело обошел голову дракона, направляясь к основанию шеи, где начинались передние ноги. Дракон отнесся к этому спокойно. Бинк увидел рану, нанесенную его мечом; из нее капала сукровица, которую тут же с жадностью пожирал никельпед. Маленькое чудовище выкусывало диски из каменной стены ущелья, чтобы не потерять ни капли лакомства. Учитывая размеры никельпедов, их можно было назвать самыми прожорливыми хищниками во всем Ксанте!

Страхнув наколотого никельпеда, Бинк сунул меч в ножны, вытянул руки и подпрыгнул. Его голова и грудь оказались на уровне основания ноги, и он смог забраться выше, цепляясь за чешую. Пластины были прижаты и потому не резали рук – до тех пор, конечно, пока он держался за них аккуратно. Дракон не шевелился.

– Честер, Кромби, давайте сюда! – крикнул он.

Ободренные его призывом (а кольцо никельпедов все сужалось!), кентавр и грифон последовали за Бинком. Дракон с тревогой проводил их взглядом, но придержал пламя.

Вскоре каждый обосновался на своем боевом посту. И вовремя! Никельпеды уже собрались столь плотной массой, что затененные стены посветлели из-за отражавшегося от них света. А тень все так же неумолимо приближалась.

– Выжги проход перед собой! – крикнул Бинк дракону. – Мы защищаем тебя с боков! – И он извлек меч и наколот еще одного никельпеда.

Дракон выпустил чудовищную волну огня – она выжгла ущелье, скрыв все вокруг в пламени и дыме. Эффект оказался примерно такой, как если бы в дно ущелья ударила молния. Никельпеды тонко запищали, падая со стен и стора, а некоторые даже взрывались. Успех!

– Очень хорошо, – сказал Бинк дракону, вытирая слезящиеся глаза. От каменных стен отразилась мощная волна раскаленного газа. – А теперь двигайся назад!

Но дракон не шелохнулся.

– Он не умеет пятиться, – подсказал Честер, заметив недоумение Бинка. – Ноги драконов просто не в состоянии так двигаться. Дракон никогда не отступает.

Бинк понял. Тело дракона очень гибкое, и обычно он работает именно телом, чтобы повернуться в другую сторону. А ноги устроены так, что могут идти только вперед. Не удивительно, что чудище не послушалось Бинка – оно попросту не могло сделать то, о чем его просили. Не мог он и объяснить всего этого, так как не обладал речью, а всякий отказ могли расценить как нежелание заключать перемирие. Даже по-настоящему разумное существо, оказавшись в подобной ситуации, попало бы в затруднительное положение. Дракон же отнюдь не был гением, и потому – на всякий случай – решил, видимо, никак не реагировать на слова Бинка.

– Но ведь это означает, что он способен двигаться лишь дальше в ущелье! – Бинк был не на шутку встревожен. Углубляться в ущелье – значит наверняка погибнуть. Пройдет какое-то время, наступит полная темнота, и никельпеды навалятся на них всей массой и разрежут их тела на маленькие диски, называемые никелями. Что за ужасная участь!

Дракон не может извергать пламя бесконечно – ему надо подзаправиться. Именно этим он и занимался на поляне, преследуя их. В тот момент, когда у монстра кончатся запасы топлива, никельпеды дружно набросятся на них...

– Дракона нельзя спасти, – сказал Честер. – Залезай-ка ко мне на спину, Бинк. Теперь перед нами нет препятствия, и я быстро добежу до выхода из ущелья. А Кромби прыгнет со спины дракона и сможет взлететь.

– Нет! – твердо ответил Бинк. – Так мы нарушим наш уговор. Мы условились, что выберемся все.

– Ничего мы не нарушим! – раздраженно возразил кентавр. – Мы лишь согласились не нападать на него. И не станем этого делать! А просто уйдем.

– И позволим никельпедам напасть на него? – Бинк смотрел осуждающе. – Я, Честер, понял наше соглашение иначе. Если ты решил – можешь уходить. А я выполню свое обещание. Выполню то, что сказал и что под этим подразумевалось.

Честер покачал головой.

– Ты не только самый храбрый из всех людей, которых я встречал, но ты и самый человекоголовый.

То есть, видимо, храбрый и упрямый. Бинку очень хотелось, чтобы так и было на самом деле. Поддерживаемый своей магией, он мог идти на риск и выполнять клятвы, которые иначе, возможно, и не смог бы выполнить. Кромби и Честер обладали истинной храбростью – ведь они знали, что могут погибнуть. Он снова почувствовал себя виноватым, сознавая, что сам-то как-никак выкрутится, в то время как у его друзей такой уверенности не было. И все-таки он не сомневался, что они его не бросят. Да, Бинк оказался в сложном положении: ему приходилось подвергать друзей огромной опасности – и ради чего? Ради того, чтобы выполнить обещание, данное врагу, пытавшемуся их всех убить. Как же тут быть с этикой?

– Так! Если мы не можем двигаться назад, остается двигаться вперед! – решил Честер. – Скажи своему приятелю, пусть разводит пары.

Ирония его фразы не отличалась тонкостью – но Честера и нельзя было назвать утонченным кентавром. В сущности он был просто скандалистом, любившим поспорить. Однако другом он, конечно же, был верным.

Чувство вины не покидало Бинка. Ему оставалось лишь надеяться на то, что пока они держатся вместе, его талант сумеет спасти всех. Если сможет.

– Дракон! Я хотел бы тебя попросить! – Бинку пришлось кричать. – Быть может, впереди есть выход?!

– Быть может, луна сделана не из зеленого сыра, – пробормотал Честер. Это уже был сарказм, но он остро напомнил Бинку о временах его детства, когда произошло событие, которое кентавры называли «затмение»: солнце врезалось в луну и вышибло из нее большой кусок, и солидных размеров ломоть свалился на землю. То-то был сыр! Вся Северная Деревня объеда-

лась им, пока он не заплесневел. Зеленый сыр вкуснее всего – только если он хорошо выдержан на небе. Лучшие пироги тоже падают с небес...

Дракон двинулся вперед. Бинк обхватил руками его лодыжку, чтобы не свалиться и не быть раздавленным. Да, это похуже, чем ехать на кентавре!.. Кромби слегка расправил крылья, сохраняя равновесие, а удивленный Честер стал пятиться, продолжая смотреть назад. То, что дракон, видимо, считал осторожной поступью, остальным казалось чуть ли не рысью.

Бинк опасался, что ущелье начнет сужаться, и продвижению вперед придет конец. Тогда для него поистине наступит пора разобраться со своей совестью. Однако, к счастью, ущелье не только не сузилось, но даже заметно расширилось! Правда, изгибы его пока все еще не позволяли разглядеть впереди проход.

Время от времени дракон расчищал путь короткими залпами пламени. Но Бинк заметил, что с каждым разом они становятся все слабее. Выброс огня требовал огромной энергии, а дракон давно был голоден и начал уставать. Вскоре он уже и вовсе не мог считать с пути никельпедов... А любят ли драконы зеленый сыр? Вот дурацкий вопрос! Даже если бы сыр оказался дракону по вкусу и помог поддержать внутри него огонь, луны-то сейчас не было. А и свети она в небе – как до нее дотянуться?

И тут ущелье раздвоилось. Дракон остановился, сбитый с толку. Какой путь выбрать?

Кромби закрыл глаза и завертелся, насколько это удалось на спине дракона. Но опять его крыло не указало направление с уверенностью – повернулось туда-сюда и опустилось, признав поражение. Талант Кромби явно нуждался в помощи доктора. И как раз в самое неподходящее время!

– Доверься птичьим мозгам, и они все испоганят, – пробормотал Честер.

Кромби, слух которого, очевидно, был в полном порядке, отреагировал сердито. Он закаркал и двинулся по спине дракона к кентавру. Перья у него на шее вздыбились, словно шерсть на загривке оборотня.

– Успокойтесь! – крикнул Бинк. – Мы никогда отсюда не выберемся, если начнем ссориться между собой!

Кромби неохотно вернулся на место. Выходило, что выбирать дорогу предстояло самому Бинку.

А что, если оба пути сделают петлю и скоро соединятся снова? Если так, то там будет удобное место, где дракон сможет развернуться, и они тогда благополучно выберутся из этой проклятой расщелины. Но такая возможность казалась маловероятной. Во всяком случае, если все обстоит именно так, то годится любой путь.

– Сворачивай налево!

Дракон послушался. Никельпеды последовали за ним. Их становилось все труднее отгонять, и дело было не только в растущей тени, но и в том, что наклонные стены нового прохода пропускали меньше солнечных лучей.

Бинк взглянул на небо. И тут обнаружилось, что дела обстоят еще хуже, чем предполагалось. Появились облака. Скоро солнце пропадет совсем, и тогда никельпеды по-настоящему осмелеют.

Проход разделился вновь. О, невезенье! Расщелина превращалась в лабиринт – лабиринт смертельно опасный. Если они в нем заблудятся...

– Снова налево! – велел Бинк. Ужасно, подумал он, опять приходится двигаться наугад, а это лишь увеличивает опасность. О, если бы только Кромби заставил свой талант действовать!.. Странно, почему он вдруг отказал? До входа в расщелину он был как будто в полном порядке. Более того – указал им путь к ущелью! Почему же он отправил их в такое место, где сам вышел из строя? И почему собственный талант Бинка допустил это? Неужели тоже отказал?

Ему стало страшно. До сих пор он едва ли создавал, насколько привык зависеть от своего таланта – без него он становился уязвим! Враждебная магия могла ранить или даже убить его.

Нет! Бинк не мог в это поверить. Его магия была обязана остаться – и магия Кромби, конечно, тоже. Надо только догадаться, в чем дело! Почему она теперь не действует...

Не действует? А откуда такая уверенность?! Может быть, их таланты пытаются делать свое дело, а их неверно понимают. Подобно дракону, они были могучими, но молчаливыми. Кромби всего-навсего нужно было задать правильный вопрос. Если бы он спросил: «Какой путь выведет нас из лабиринта?», то вполне возможно, что годятся оба, или – ни тот, ни другой. Что в таком случае сделает его талант? Если Кромби попробует указать конкретное направление, а дорога к спасению изогнута, то не должна ли изогнуться и его указующая конечность? Тут ведь не было прямого направления, не было простого выбора. Выход из ущелья определенно находился за лабиринтом. Поэтому Кромби был сбит с толку и решил, что его талант отказал; а тот, скорее всего, просто не захотел работать из-за неточных вопросов.

Предположим, талант Бинка почувствовал данную ситуацию. Он не станет суетиться, а просто укажет ему способ снова заставить талант Кромби работать. Но лучше, если Бинк сам догадается о таком способе, и тогда у него появится уверенность, что они спасутся все. При этом и дружба, и честь будут сохранены.

Выходит, сейчас проверяются его храбрость и мужество.

Но как справиться с загадкой взбунтовавшегося таланта? Очевидно, прямое направление – это не ответ на вопрос о выходе из ущелья. Но талант Кромби – указывать именно направление. Если спросить, где находится что-то, он покажет. А если в данном случае ответом является не направление, то как талант Кромби может его понять?

Или Бинку самому воспользоваться талантом Кромби для поиска выхода?

– Кромби! – позвал он. – Где находится нечто, что выведет нас отсюда?

Грифон послушно выполнил обычную процедуру, но – безрезультатно.

– Какой с него толк... – проворчал Честер. – Его талант прокис. От него и раньше было мало толку. Вот если бы у *меня* был талант...

Кромби возмущенно закаркал, и по его тону было совершенно понятно, что кентавру был прочитан целый трактат о том, какие отверстия в его теле наиболее пригодны для помещения подобного таланта. У Честера покраснели уши.

– Ты с нами как раз для того, чтобы это выяснить, – напомнил Бинк. – А сейчас у нас – только талант Кромби. Мне кажется, к нему должен отыскаться ключ. Ах, лишь бы я нашел его вовремя!

Он замолчал, чтобы наколоть на меч очередного никельпеда. Эти существа умирали медленно, но, получив укол мечом, уже не нападали. И по очень простой причине – их тут же разрезали на кусочки собратья. Скоро уже будет невозможно сосредоточиться ни на чем другом, кроме никельпедов!

– Кромби, где находится нечто, что покажет нам, как отсюда выйти?

– Ты только что об этом спрашивал! – проворчал Честер.

– Нет, я слегка изменил фразу. Указать совсем не то, что... – Он затих, наблюдая за грифоном.

На мгновение показалось, что талант Кромби работает. Но тут его крыло заметалось из стороны в сторону и бессильно повисло.

– Вот видишь – уже теплее! – произнес Бинк с надеждой, которой на самом деле не испытывал. – Кромби, где находится то, что остановит никельпедов?

Крыло Кромби показало прямо вверх.

– Разумеется, – с досадой проворчал Честер. – Солнце. Но оно заходит за облака.

– По крайней мере, мы теперь знаем, что талант работает.

Они подошли к новой развилке.

– Кромби! Какая из дорог быстрее всего приведет нас к тому нечто, что нам поможет?

Крыло уверенно указало направо.

– Смотри-ка! И в самом деле работает! – ехидно воскликнул Честер. – Если только он не прикидывается...

Кромби испустил еще один злобный крик, от которого едва не сдохло несколько никельпедов.

Но тут облака совсем закрыли солнце, и всю расщелину окутало жуткой тенью. Никельпеды рванулись вперед, пощелкивая от удовольствия – они уже алчно предвкушали обед.

– Дракон! Направо! – крикнул Бинк. – Выжги все перед собой и *беги*! Если надо – потрать последние запасы огня! Впереди надежда!

Да, оставалось только надеяться...

В ответ на просьбу Бинка дракон извергнул опаляющую струю пламени, осветившую проход. Опять запищали гибнущие никельпеды. Монстр рванулся вперед по их дымящимся трупам, унеся на себе Бинка, Честера и Кромби. Но он уже устал...

Перед ними в тусклом проходе что-то сверкнуло. Бинк с надеждой набрал в грудь воздуха... Но тут же понял, что это всего лишь манящий огонек. И здесь нет помощи!

Нет помощи? Как нет?! И внезапно ему кое-что вспомнилось.

– Вот он! – воскликнул Бинк. – Беги за тем огоньком!

Дракон подчинился, несмотря на недоверчивое ржание Честера. Он больше не выдыхал пламени – его «топка» была почти пуста; но он все еще мог бежать с внушительной скоростью.

Огонек метался впереди – они всегда в таком судорожном движении; он был на самом пределе видимости. Все огоньки – прирожденные дразнильщики. Дракон тяжело двигался от развилки к развилке. Казалось, он уже совсем заплутал... И тут вдруг они очутились в пересохшем русле реки.

– Выбрались! – завопил Бинк, почти не веря себе.

Однако они еще не были в безопасности: из ущелья вырвалась бурлящая волна никельпедов.

Бинк и Честер прыгнули со спины дракона, вылезли из лощины и обнаружили, что находятся на усыпанном золой старом пепелище. Кромби расправил крылья и с радостным воплем взмыл в небо. И никельпеды не стали преследовать даже дракона – им было трудно пробираться по золе, к тому же из-за туч вот-вот должно было показаться солнце. Все были спасены.

Запахавшийся дракон рухнул, подняв облако пепла. Бинк обошел его и встал перед мордой.

– Дракон! Мы сражались с тобой неплохо, но ты побеждал. Мы убегали – ты нас преследовал, и все угодили в расщелину. Чтобы спастись, мы заключили перемирие, и ты соблюдал его столь же честно, как и мы. Действуя согласно, мы сохранили наши жизни. И теперь мне хочется считать тебя не врагом, а другом. Примешь ли ты нашу дружбу, прежде чем мы расстанемся?

Дракон посмотрел на него и наконец слегка наклонил нос – это было похоже на утвердительный кивок.

– Тогда доброй тебе охоты. Пока мы не встретимся снова. Послушай, мы можем тебе немножко помочь! Кромби, где находится ближайшая добыча для нашего друга? Такая, с которой справится и уставший дракон?

Кромби завертелся в воздухе, упал на землю и вытянул крыло. Оно указывало на север. Теперь и они расслышали шум и треск, поднятый каким-то большим существом, попавшим, скорее всего, в петли арканного дерева. То было явно что-то толстое и глупое, и ему предстояло долго умирать в петлях. Если только его мучения не прервет опаляющее дыхание дракона.

– Доброй охоты! – повторил Бинк, похлопывая дракона по теплому медному носу и отворачиваясь.

Монстр направился на север.

– Какой то всем этом смысл? – спросил Честер. – К чему нам эта дружба с драконом?

– Я хотел расстаться с ним по-хорошему и именно здесь, – ответил Бинк. – Это особое место – здесь между всеми существами Ксанта может быть только мир.

– Да ты никак свихнулся! Тут же самое обыкновенное пожарище!

– Сейчас я тебе кое-что покажу. Пойдем за этим огоньком.

Да, манящий огонек все еще был здесь – висел в воздухе достаточно близко, чтобы не потеряться из виду.

– Послушай, Бинк! – запротестовал Честер. – Нам, конечно, повезло с огоньком. Но к чему плестись за ним дальше? Он может привести нас к гибели.

– Только не этот, – ответил Бинк, направляясь вслед за огоньком.

Честер секунду подумал, пожал плечами, брыкнул задними копытами, словно сказал «ну что тут поделаешь!», и последовал за Бинком. Кромби снизился и присоединился к ним.

Вскоре огонек замер у светящегося могильного камня. Едва они подошли, как на камне вспыхнули слова «ГЕРМАН-ОТШЕЛЬНИК».

– Дядя Герман! – воскликнул Честер. – Так ты хотел сказать, что это – то самое место?!

– ...где он спас Ксант от вихляков, – подтвердил Бинк. – Он призвал сюда много разных существ, разослав повсюду манящие огоньки в качестве гонцов, а потом зажег саламандровый огонь, чтобы выжечь вихляков. Сделав это, он отдал свою благородную жизнь. Он погиб как герой!. Я понял, что огонек приведет нас сюда, как только узнал это пожарище, потому что ты тоже кентавр и его родственник, а огоньки чтят память о нем. Талант Кромби указал на огонек, а тот...

– Дядя Герман... герой... – бормотал Честер; на его искажившемся лице появилось незнакомое Бинку выражение.

Воинственный кентавр не привык проявлять тонкие эмоции, а лишь почтительность и уважение. Бинку даже показалось, что он слышит грустную мелодию флейты, и печаль Честера становилась глубже.

Бинк и Кромби отошли в сторону, оставив Честера наедине с его размышлениями. Бинк споткнулся о кучку земли, которой еще секунду назад не было под ногами. Это оказалось единственной фальшивой нотой.

Глава 4

Замок волшебника

Замок Доброго Волшебника Хамфри выглядел таким же, как и прежде – окруженный прочным валом, высокий и узкий; длинная внутренняя башня с амбразурами, парапетами и прочими деталями, обычными для всех подобных строений. Он казался меньше, чем помнилось, но Бинк знал, что на самом деле замок, конечно же, не изменился. Возможно, дело было в том, что в воспоминаниях об интерьере он представлял более внушительным, чем в воспоминаниях о наружном виде. При помощи магии вполне можно устроить так, что внутренние помещения дома будут представляться больше, чем его наружные стены.

Однако магические тропинки, ведущие к замку, изменились с прошлого раза, а во рву уже не плавал гиппокамп – водяной конь отслужил Хамфри положенный год. Да и внутри замка на страже стояло другое существо вместо знакомой Бинку мантикоры, той самой, которую он встретил на юбилейном Балю. Да, даже монстрам приходилось отдавать год жизни за Ответ, полученный от доброго Волшебника, и они обычно проводили этот год на охране замка. И по-прежнему Хамфри очень не любил случайных, праздных посетителей.

Когда путники подошли ко рву, им сразу стало понятно, кто его охраняет. Монстр? Монстры! Вода прямо-таки кишела змеиными кольцами, беспрестанно скользившими одно мимо другого. Какие-то из них были белыми, какие-то – черными...

– Но где же их хвосты, где головы?! – Честер был поражен и обескуражен. – Я вижу только кольца!

Троица с любопытством остановилась возле рва. Интересно, что захотела спросить у Доброго Волшебника целая стая морских змей? Да еще, видимо и страстно захотела, потому что согласилась на целый год караульной службы! И как они добрались сюда?! Вряд ли Бинку и его друзьям суждено это узнать.

К счастью, бороться со змеями им не придется. Бинк прибыл сюда по поручению Короля, и его обязаны впустить, как только он даст знать о своем прибытии.

– Волшебник Хамфри! – прокричал Бинк.

Никакого ответа из замка. Без сомнения, Добрый Волшебник увлекся чтением одной из своих магических книг и не подозревает о том, что происходит за стенами его замка.

– Волшебник! Это Бинк! По поручению Короля! – крикнул он снова.

Опять никакого ответа.

– Старый гном, должно быть, туговат на ухо, – фыркнул кентавр. – Дай-ка я попробую. – Он приложил ладонь ко рту и рявкнул: – **ВОЛШЕБНИК! ПОСЕТИТЕЛИ!**

Эхо его крика заметалось между бастионами, но в замке его словно не слышали.

– Он должен быть дома, – сказал Бинк. – Он никуда не выходит. Но мы можем проверить. Кромби, где Волшебник?

Грифон завертелся и вытянул крыло – точно на замок.

– Может, он где-то на противоположной стороне? – предположил Честер. – Если только твой талант опять не врет.

Кромби закаркал, голубые перья на его шее опять встопорщились. Он встал на задние ноги, а передними изобразил боксирующие движения – он вызывал кентавра на бой. И Честер явно был в настроении принять вызов.

– Нет-нет! – Бинк вклинился между ними. – Мы ведь не хотим произвести дурное впечатление!

– О черт, я хотел произвести хорошее впечатление, – прорычал Честер. – На эту пернатую морду...

Бинк понял, что нужно разделить своих чересчур драчливых спутников.

– Облети вокруг замка и узнай, где может быть Волшебник, – попросил он Кромби.

– Триангулируй! – добавил Честер.

Триангулируй? Бинк, привыкший к грубым манерам своего друга, успел позабыть, насколько образованы кентавры. Триангуляция была магическим способом обнаружения предмета, не требующим непосредственного приближения к нему. Честер обладал острым умом и многое знал, но это выявлялось только в тех случаях, когда он был в настроении блеснуть своими познаниями.

Грифон решил, что это слово все-таки не является обвинением в скотоложестве. Он долетел до противоположной стороны замка и повторил обычную процедуру. Крыло снова показало на замок. Все сомнения отпали: Волшебник был у себя.

– Хорошо бы слетать в замок и сообщить ему, что мы здесь, – сказал Бинк. – У нас нет никакого желания связываться со змеями во рву.

Кромби снова взлетел. Ров от замка отделяла узкая полоска земли, преодолеть ее не составляло труда. Но в стене не было никаких проемов или отверстий, и грифону пришлось направиться к высокой башенке. Однако и там не отыскилось входа, через который могло бы пролезть такое крупное существо, как грифон, поэтому, облетев башню дважды, он вернулся назад.

– Да, я вспомнил, – покивал Бинк. – Все окна зарешечены. Маленькая птичка еще проберется, но не грифон. Так что придется перебираться через ров.

– Мы здесь по поручению Короля и вовсе не должны подвергаться всяческим унижениям! – гневно воскликнул Честер. На его некрасивом лице любая гримаса выглядела просто потрясающе.

Бинк и сам был уязвлен. Но он-то знал, что может преодолеть все преграды благодаря своему таланту.

– Ответственность лежит на мне. Попробую справиться с препятствиями и привлечь внимание Хамфри. А потом он впустит и вас.

– Мы не позволим тебе перебираться через ров в одиночку! – бурно возразил Честер.

Кромби согласно каркнул. Эти двое могли и повздорить всерьез, но прекрасно сознавали, кому принадлежит их верность.

Бинк снова испытал неловкость – ведь у них не было магической защиты.

– Поверьте, лучше мне это сделать самому, – произнес он. – Я меньше вас и потому мне будет легче перебраться в замок. А если я свалюсь в ров, вы бросите мне лассо и быстро вытащите на берег. Зато я не смогу вытащить *вас*, если...

– Тут ты прав, – неохотно признал Честер. – Кромби способен пролететь над водой, но мы ведь уже знаем, что ему не попасть в замок. Как жаль, что он недостаточно силен, чтобы перенести тебя через ров.

Кромби уже начал топорщить перья, но Бинк быстро вмешался.

– В случае опасности он сможет принести мне твою веревку. Я искренне считаю, что так будет лучше. Ты мне очень поможешь, если узнаешь, что за монстр плавает во рву. Есть на языке кентавров слово, обозначающее безголовых змей?

– Несколько... Но вот кольца не вписываются в картину. Они больше похожи на... – Честер изумленно умолк. – *Точно!* Это – уроборос!

– Уроборос? – тупо повторил Бинк. – А что это – целая стая морских чудовищ?

– Это один-единственный монстр, водяной дракон, сжимающий свой хвост во рту. Одна его половина черная, другая – белая. Этот символ означает...

– Но во всем рву больше двух десятков сегментов! Некоторые ближе к замку, а другие – к нашему краю рва. Смотри! Вон там несколько параллельных. Они не могут быть частями одного монстра!

– Еще как могут! – мудро заметил кентавр. – Уроборос обвивается вокруг всего замка...
– Но в этом случае мы видели бы только одну линию...
– Он свился в бесчисленные кольца, а потом сквозь них пропустил собственную голову, чтобы поймать хвост. Немного похоже на ленту Мебиуса. Так что...

– На что похоже?

– Неважно. Это – специализированная магия. Поверь же мне на слово: данная штука во рву – один монстр. И он не может кусаться, потому что не станет отпускать свой хвост. Словом, если ты умеешь хорошо сохранять равновесие, то сможешь пройти по нему до самого замка.

– Но ведь сегменты поднимаются над водой не больше, чем на пять футов! Я просто промажу и свалюсь, если стану перепрыгивать с одного на другой!

– Перепрыгивать не надо, – проговорил Честер с необычной для него терпеливостью. – Иди. Даже обернутая несколько раз вокруг замка эта штуковина слишком длинна для рва, и ей приходится образовывать вертикальные витки. Они никогда не смогут выпрямиться: едва один погрузится, как другой должен подняться, а это образует последовательное волнообразное движение. Вот как уроборос перемещается в этом ограниченном объеме. И тебе вовсе незачем мокнуть – просто иди по одной из сторон этого существа до конца.

– Для меня все это – полная чушь! – воскликнул Бинк. – Ты говоришь на кентаврийском. Можешь объяснить попроще?

– Прыгай на ближайшую петлю я оставайся на ней, – посоветовал Честер. – Как только ты так сделаешь, сразу все поймешь.

– Ты уверен во мне больше, чем я сам, – с сомнением отозвался Бинк. – Надеюсь, ты знаешь, что советуешь.

– Я доверил тебе вывести нас из ущелья с никельпедами, куда завел нас Кромби, – сказал Честер. – Теперь ты доверь мне помочь тебе перебраться через ров. Можно подумать, ты раньше никогда не катался на монстре!

– Кррак! – крикнул грифон, указывая крылом на кентавра.

Бинк улыбнулся: на *кентавре* он действительно ездил. Один-ноль в пользу солдата.

– Просто постарайся не свалиться, – невозмутимо продолжал Честер. – Не то тебя раздавит между кольцами.

– Угу! – Бинк словно внезапно протрезвел: ему не понравились слова кентавра, хотя он и продолжал, конечно, надеяться на свой талант. В самом деле: идти по спине движущегося морского чудовища! Почему бы в таком случае не прогуляться по крыльям летящей птицы-рок?

Он огляделся. Он привык оглядываться, когда искал возможность не сделать того, что предстоит. И снова он заметил свежую кучку земли. Бинк сердито шагнул к ней, наступил и сровнял с землей.

Но когда подвернулась подходящая петля, Бинк прыгнул на нее и, удерживая равновесие, замахал руками. В этот момент он был похож на мельничное дерево. Сегмент монстра немного погрузился под его тяжестью, затем упруго принял прежнее положение. Влажно поблескивающая белая кожа оказалась вовсе не скользкой. Прекрасно! Кто знает, может быть, эта прогулка все же состоится?

Плоть морского дракона покрылась морщинами; сегмент перед Бинком погрузился в воду.

– Развернись! – крикнул с берега Честер. – Оставайся на месте!

Бинк развернулся, снова замахал руками. Теперь впереди и позади него протянулась петля. Он торопливо шагнул вдоль нее, и тут вода залила ему пятки. Это было похоже на магическую тропу: спереди появляется, а сзади исчезает. Возможно, в том и состояла тайна подобных дорожек в одну сторону, и на самом деле они были спинами монстров! И хотя казалось, что змей движется в нужном Бинку направлении, петля оставалась на месте, лишь самую малость

перемещаясь вперед. Бинку приходилось шагать довольно быстро, но противоположный берег приближался относительно медленно.

– Я так никогда не переберусь! – с досадой прокричал он. – Я ведь даже не иду в сторону замка!

– Не волнуйся, переберешься! – отозвался Честер. – Шевели ногами!

Бинк продолжал шагать, а кентавр и грифон медленно передвигались по берегу рва, оставаясь поблизости. Неожиданно между ним и его друзьями образовалась новая петля.

– Эй, я оказался на внутренней петле, не сходя с этой!

– Ты движешься по спирали! – пояснил Честер. – Другого пути нет. Когда приблизишься к внутреннему берегу, спрыгивай!

Продолжая вышагивать, Бинк теперь даже получал некоторое удовольствие – он приспособился идти походкой моряка и понял суть передвижения. Ничто не могло помешать ему достичь другого берега до тех пор, пока он оставался на своем месте. Но все-таки какой поразительней загадкой оказался этот змей! Смог ли бы он разгадать ее без помощи Честера?

Сегмент внезапно сузился – Бинк подошел к концу хвоста! Затем показалась голова уробороса, крепко сжимающая зубами хвост. Бинк вдруг снова разволновался, но ему не оставалось ничего иного, как пройти по голове. А вдруг змею захочется на миг отпустить свой хвост и вместо него вцепиться в Бинка? Глаза огромного дракона смотрели прямо на него, вызывая дрожь во всем теле.

Однако вскоре голова оказалась уже позади, снова ввинтившись в воду, а Бинк шагнул по массивной шее, показавшейся ему, после узкого хвоста, настоящим шоссе. Похоже, этот дракон, змей, или кем бы он ни был, не нуждался в воздухе и мог неопределенное время держать голову под водой. Но как же он питается, если никогда не выпускает изо рта свой хвост?.. Возможно, в этом и заключается Вопрос чудовища к Волшебнику: как ему отпустить свой хвост и получить возможность глотать идиотов, разгуливающих по его спине? Нет – получи он Ответ на такой Вопрос, он бы уже слопал Бинка.

– Прыгай, Бинк! – крикнул Честер.

Ото! Неужели змей передумал, отпустил хвост и намеревается перекусить?.. Бинк обернулся, но ничего особенного не увидел. Потом взглянул вперед и рассмотрел, что тело изгибается вниз и уходит под прилегающий виток спирали. Шоссе кончилось!

Он вовремя соскочил на берег.

Теперь Бинк находился у внутреннего вала замка. Он пригляделся, отыскивая большую дверь, которую обнаружил во время первого визита к Волшебнику – еще до того, как Трент стал Королем. Но двери не было. Был водопад.

Водопад. Как он здесь оказался? Бинк посмотрел вверх и увидел выступ. Вода вытекала из невидимого снизу источника и струилась поверх дверной коробки.

А не скрывается ли за водой стенной проем?

У Бинка не было никакого желания вымокнуть здесь, раз удалось пересечь ров и остаться сухим. Но проверить придется. Он снял одежду и сложил ее в стороне, чтобы не намочила от брызг. И затем – осторожно шагнул в водопад.

Вода оказалась прохладной, но не холодной. За ней было небольшое воздушное пространство и деревянная обшивка двери. Он обшарил поверхность ладонями, надавливая в разных местах, но не обнаружил дощечки, нажатием на которую прежде открывалась дверь. Здесь входа не было.

Он выбрался из водопада и помотал головой, стряхивая капли воды. Итак, куда теперь?.. Каменный выступ опоясывал весь замок, но Бинк знал, что стена – сплошная, без единого прохода.

Все же он обошел замок, чтобы убедиться в этом. Так и есть. Ни одной щелочки. Что же делать?

Внезапно Бинк разозлился. Он здесь по делу, порученному Королем, и вовсе не намерен тратить время на всякие глупости! Волшебник, этот старый гном, думает, что поступил очень мудро, окружив себя загадками! Бинк уже по горло сыт ими. Сперва у Королевы, затем – в ущелье с никельпедами, теперь здесь...

Но в душе Бинк был человеком практичным, и вскоре его злость рассеялась, подобно пламени в брюхе успокоившегося дракона. Он подошел еще раз взглянуть на водопад. Вода лилась не с горы и не имела естественного стока. Она должна была подниматься вверх за счет какой-то немагической или магической силы, и лишь потом вытекать наружу. Наверняка здесь замкнутая система циркуляции – вода берется из рва и туда же стекает. А не сможет ли он проникнуть внутрь в месте водозабора?

Нет. Человеку не пробраться там, где проходит вода. Вдруг она поступает по трубе! И застрять в ней – просто утонуть. Не стоит рисковать.

Значит, надо посмотреть наверху. А сможет ли он подняться?

Да, сможет. В деревянной обшивке на краю водопада он приметил небольшие выступы для рук.

– Тогда вперед, – пробормотал Бинк.

Он начал взбираться вверх. И – застыл, едва его голова поднялась над выступом. Там, на крыше, сидела приплюснутая гарголья, и вода вытекала из ее гротескного рта.

Бинк догадался, что и этот монстр, подобно уроборосу, не должен быть опасным, если только правильно вести себя. Гарголья, чьей обязанностью было служить краном, вряд ли станет его преследовать.

Он вскарабкался на крышу и с этой, более устойчивой, позиции оценил обстановку. Гарголья была примерно с него ростом, но состояла почти из одного лица. Тело ее было настолько укорочено, что представляло собой всего лишь пьедестал, а голова так искажена, что Бинк никак не мог сообразить, кто она – человек, животное или нечто другое. Огромные выпученные глаза, лошадиный нос, рот минимум в треть лица, торчащие по бокам уши, а изо рта, словно непрерывная струя рвоты, течет вода...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.